

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2039
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2039

СОДЕРЖАНИЕ

- 889-911 Результаты учётов морских птиц, проведённых с борта
рыболовного судна во время промысла минтая в западном
секторе Берингова моря в летне-осенний период 2020 года.
Д. В. КОРОБОВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 912-923 Новые и редкие пролётные и залётные виды авифауны
степей Южного Урала. А. В. ДАВЫГОВА
- 923-924 Зимние встречи крапивника *Troglodytes troglodytes*
в деревне Дубровы Новоржевского района Псковской
области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 925-928 Ворон *Corvus corax* в Калмыкии.
В. М. МУЗАЕВ, В. Н. ФЕДОСОВ,
А. Н. НУРАЕВА, Б. И. УБУШАЕВ,
Г. И. ЭРДНЕНОВ
- 928-930 Хищные птицы и совы в среднем течении реки Истры
(северо-западное Подмосковье). А. Г. РЕЗАНОВ,
Н. Ю. ЗАХАРОВА, А. А. РЕЗАНОВ
- 930-931 Численность поползня *Sitta europaea* в Томской области
и заселяемость им искусственных гнездовий.
О. Г. НЕХОРОШЕВ, С. П. ГУРЕЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X
E x p r e s s - i s s u e

2021 № 2039

CONTENTS

- 889-911 Results of counts of seabirds carried out from a fishing vessel during the Alaska pollock fishery in the western sector of the Bering Sea in the summer-autumn period of 2020.
D . V . K O R O B O V , Y u . N . G L U S C H E N K O
- 912-923 New and rare migratory and vagrant species of avifauna of the steppes of the Southern Urals. A . V . D A V Y G O R A
- 923-924 Winter sightings of the wren *Troglodytes troglodytes* in the village of Dubrovny, Novorzhevsky Raion, Pskov Pskov.
E . V . G R I G O R I E V
- 925-928 The raven *Corvus corax* in Kalmykia.
V . M . M U Z A E V , V . N . F E D O S O V ,
A . N . N U R A E V A , B . I . U B U S H A E V ,
G . I . E R D N E N O V
- 928-930 Birds of prey and owls in the middle reaches of the Istra River (northwestern Moscow region). A . G . R E Z A N O V ,
N . Y u . Z A K H A R O V A , A . A . R E Z A N O V
- 930-931 The number of the nuthatch *Sitta europaea* in Tomsk Oblast and its occupation of nest-boxes.
O . G . N E K H O R O S H E V , S . P . G U R E E V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Результаты учётов морских птиц, проведённых с борта рыболовного судна во время промысла минтая в западном секторе Берингова моря в летне-осенний период 2020 года

Д.В.Коробов, Ю.Н.Глущенко

Дмитрий Вячеславович Коробов, Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.
E-mail: dv.korobov@mail.ru; yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 28 января 2021

В летне-осенний период 2020 года одним из авторов статьи проводились учёты птиц с судов, работающих в западной части Берингова моря. В результате этих работ зарегистрировано около 900 тыс. морских птиц, принадлежащих к 34 видам. Данные по маршрутным учётам опубликованы ранее (Коробов, Глущенко 2021), а в данной статье обобщены сведения по наблюдениям птиц, выполненным с борта рыболовного судна во время промысла минтая *Gadus chalcogrammus*.

В открытом море птицы обычно держатся рассеянно и их скопления возникают лишь временно и спонтанно, например, в местах нахождения косяков рыб или концентраций морских беспозвоночных. Промысловые суда, ведущие добычу рыбы, являются мощными источниками массовых и весьма доступных кормов для разных морских птиц: буревестников, альбатросов, чаек, качурок. Это вызывает формирование долгосрочных скоплений птиц, следующих за судами, у которых обычно концентрируются многие сотни, а чаще – тысячи особей разных видов (рис. 1).

Рис. 1. Массовые скопления морских птиц у судна, занятого промыслом минтая *Gadus chalcogrammus*. Западный сектор Берингова моря (Наваринский район). 28 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

Причиной формирования больших скоплений птиц вокруг траулеров является как пойманная рыба, которую птицы выхватывают из траула, так и наличие отходов обработки уловов. Соответственно, от их объёмов напрямую зависит околосудовая численность птиц. Однако, когда количество отходов избыточно для полной утилизации птицами, последние рассеиваются разреженными группами на значительной акватории и не образуют плотных концентраций возле шпигатов под бортом судна. Такое нередко наблюдалось, когда на сравнительно небольшой площади работало много судов, сливающих отходы в больших объёмах со своих рыбообрабатывающих заводов (рис. 2).

Рис. 2. Скопление судов, занятых добычей минтая *Gadus chalcogrammus*. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 24 июля 2020. Фото Д.В.Коробова.

Материалы и методы

Количественные учёты птиц во время проведения промысловых операций проводились в Наваринском районе западного сектора Берингова моря (рис. 3). Наблюдения велись с борта большого морозильного рыболовного траулера (БМРТ) «Адмирал Колчак» в течение 110 сут – с 14 июля по 31 октября, из них 101 день занял непосредственно лов, остальные 9 дней были потрачены на переходы в районы работ, поиск рыбных скоплений, перегруз продукции и бункеровку. Всего за указанный промежуток времени судном было выполнено 279 пелагических тралений.

Наблюдения велись в светлое время суток на каждом из этапов промысловых операций (постановка траула, траление и выборка траула). В течение траления наблюдатель периодически (преимущественно в период сброса отходов) оценивал общую численность всех видов морских птиц, скопившихся вокруг судна в пределах видимости, осматривая акваторию в 8-кратный бинокль и производя их подсчёт по секторам наблюдения. В дополнение к этому велась регулярная фотосъёмка разных фрагментов скоплений птиц для последующей камеральной обработки полученного материала в целях уточнения их видового и возрастного состава, а также соотношения цветовых морф (глупыш *Fulmarus glacialis*, поморники *Stercorarius* spp.). Данные по численности птиц вокруг судна в дни переходов, бункеровки и перегрузов в расчёты не включались.

Русские и латинские названия птиц, использованные в публикации, соответствуют последней отечественной сводке по фауне птиц Северной Евразии (Коблик, Архипов 2014). В число буревестников рода *Puffinus* в исследованной акватории

входят тонкоклювый *P. tenuirostris* и серый *P. griseus* буревестники (Шунтов 1998; Артюхин, Бурканов 1999), которые в полевых условиях на значительном удалении от наблюдателя трудно различимы, поэтому информация по ним дана единым блоком, как это ранее практиковалось В.П.Шунтовым (1998) и нами (Коробов, Глущенко 2021).

Рис. 3. Район проведения учётов птиц с борта БМРТ «Адмирал Колчак» в Наваринском районе Берингова моря во время промыслового лова минтая в июле-октябре 2020 года. Синие линии – треки траления; коричневая черта – линия разграничения зон рыболовства России и США.

Результаты и обсуждение

Всего во время выполнения учётов птиц, проведённых на основных этапах промысловых операций БМРТ «Адмирал Колчак» в июле-октябре 2020 года, зарегистрировано около 720 тысяч особей, относящихся к 26 видам из 8 семейств (табл. 1).

Во время проведения промысловых операций среди морских птиц самыми многочисленными оказались буревестниковые, на второй позиции были чайковые, а третью и четвёртую строки занимали альбатросовые и качурковые (рис. 4), в то время как суммарный вклад четырёх оставшихся семейств составил лишь около 0.1%.

По сравнению с аналогичными показателями, полученными во время судовых учётов на трансектах (Коробов, Глущенко 2021), обращает на себя внимание почти полное отсутствие птиц семейства чистиковых. Если на трансектах они находились на второй позиции после буревестниковых (около 36%), то во время промысловых операций их доля составила лишь 0.07%. Такая существенная разница объясняется тем, что этих птиц, за редким исключением, не привлекают те массовые корма, которые можно получить, используя пойманных судами морских животных и отходы их переработки.

Самыми многочисленными у судна были такие птицы семейства буревестниковых, как тонкоклювый буревестник и глупыш. Среди чаек

всегда доминировала моевка *Rissa tridactyla*, на втором месте по численности была тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*, а на третьем – красноногая говорушка *Rissa brevirostris* (рис. 5).

Таблица 1. Число морских птиц, учтённых на акватории Берингова моря (Наваринский район) во время промысловых операций БМРТ «Адмирал Колчак» в июле-октябре 2020 года

Вид, группа	Число птиц (особей), встреченных во время проведения основных этапов промысловых операций			
	Постановка трала	Траление	Выборка трала	Всего
Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	0	10	0	10
Гагара не определённая <i>Gavia</i> sp.	0	18	0	18
Всего гагаровых	0	28	0	28
Белоспинный альбатрос <i>Phoebastria albatrus</i>	33	617	64	714
Черноногий альбатрос <i>Phoebastria nigripes</i>	10	120	23	153
Темноспинный альбатрос <i>Phoebastria immutabilis</i>	738	5921	640	7299
Всего альбатросовых	781	6658	727	8166
Глупыш <i>Fulmarus glacialis</i>	30406	204719	23473	258598
Буревестники рода <i>Puffinus</i> *	31079	335390	14483	380952
Всего буревестниковых	61485	540109	36956	639550
Сизая качурка <i>Oceanodroma furcata</i>	54	7386	503	7943
Всего качурковых	54	7386	503	7943
Плосконосый плавунчик <i>Phalaropus fulicarius</i>	0	2	6	8
Всего бекасовых	0	2	6	8
Средний поморник <i>Stercorarius pomarinus</i>	24	115	13	152
Длиннохвостый поморник <i>Stercorarius longicaudus</i>	0	2	1	3
Всего поморниковых	24	117	14	155
Сизая чайка <i>Larus canus</i>	0	13	0	13
Тихоокеанская чайка <i>Larus schistisagus</i>	102	1161	27	1290
Востоносибирская чайка <i>Larus vegae</i>	59	429	34	512
Серокрылая чайка <i>Larus glaucescens</i>	4	193	34	221
Бургомистр <i>Larus hyperboreus</i>	3	125	15	143
Вилохвостая чайка <i>Xema sabini</i>	0	3	1	4
Моевка <i>Rissa tridactyla</i>	3897	29108	7787	40792
Красноногая говорушка <i>Rissa brevirostris</i>	31	665	36	732
Чайка не определённая <i>Laridae</i> sp.	3010	13801	2150	18961
Всего чайковых	7106	45498	10084	62688
Тонкоклювая кайра <i>Uria aalge</i>	0	8	0	8
Толстоклювая кайра <i>Uria lomvia</i>	0	16	0	16
Кайра не определённая <i>Uria</i> sp.	0	63	0	63
Старик <i>Synthiboramphus antiquus</i>	0	1	0	1
Большая конюга <i>Aethia cristatella</i>	45	73	0	118
Конюга-крошка <i>Aethia pusilla</i>	0	41	0	41
Ипатка <i>Fratercula corniculata</i>	0	3	0	3
Топорок <i>Lunda cirrhata</i>	13	71	1	85
Чистик не определённый <i>Alcae</i> sp.	0	165	0	165
Всего чистиковых	58	441	1	500
Итого	69498	600239	49281	719018

* – в исследуемой акватории встречаются *Puffinus tenuirostris* и *P. griseus*, данные по которым объединены.

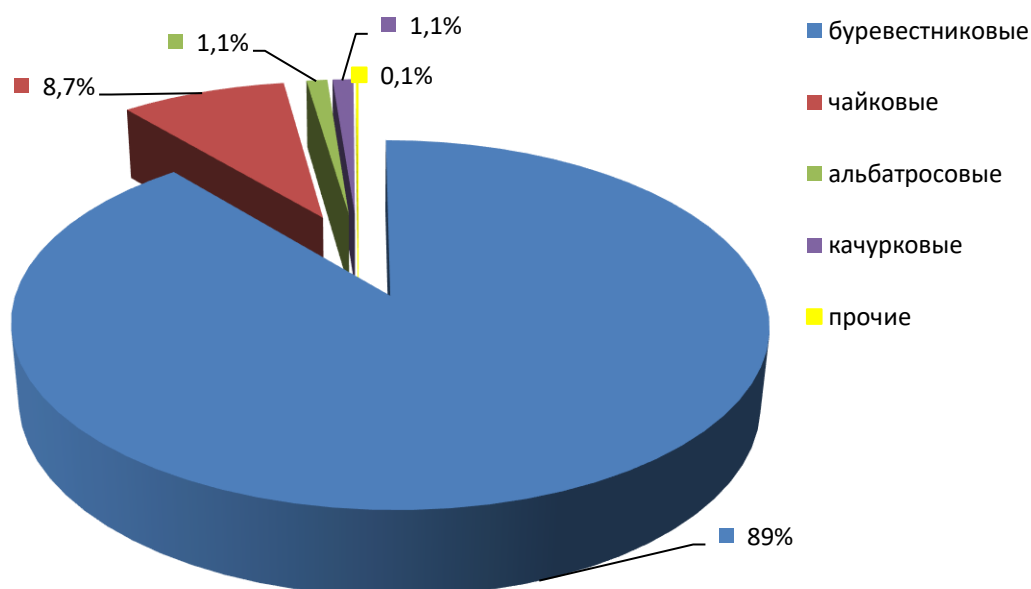

Рис. 4. Сравнительная численность преобладающих групп морских птиц в акватории Западно-Беринговоморской зоны (Наваринский район) в июле-октябре 2020 года при проведении учётов во время промысловых операций.

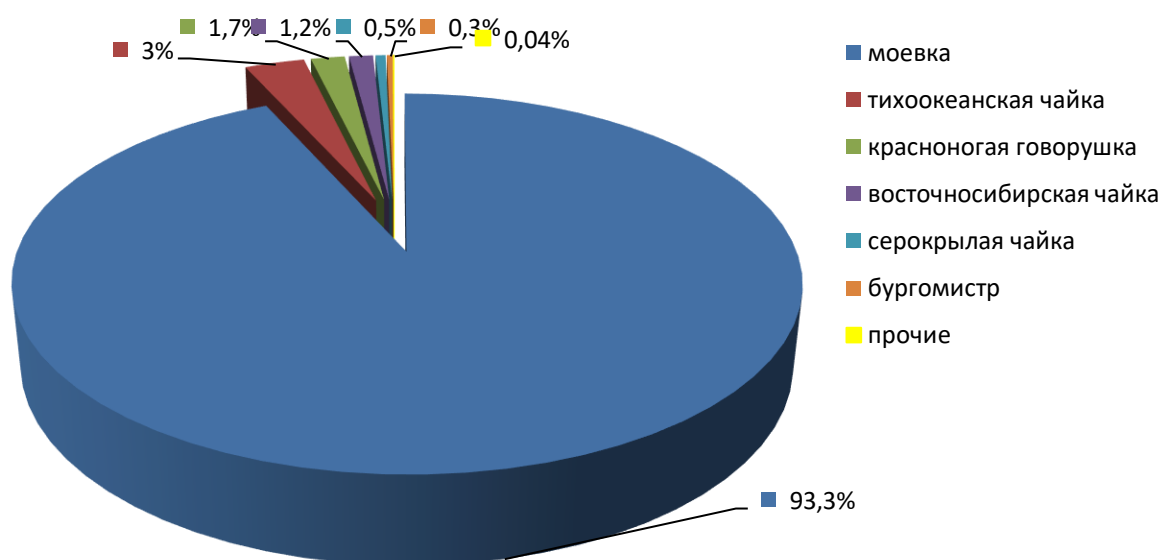

Рис. 5. Соотношение численности различных видов чаек в акватории Западно-Беринговоморской зоны (Наваринский район) в июле-октябре 2020 года при проведении учётов во время промысловых операций.

В семействе альбатросовых самым многочисленным был темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis*, а самым редким – черноногий *Ph. nigripes*; в среднюю позицию по численности попал белоспинный альбатрос *Ph. albatrus* (рис. 6).

Все представители вышеупомянутых семейств проявляли явный трофический интерес к судну, концентрируясь вокруг него особенно во время сброса отходов, что явилось одной из основных причин их численного доминирования над видами всех прочих семейств, толерантных к присутствию рыболовецких судов.

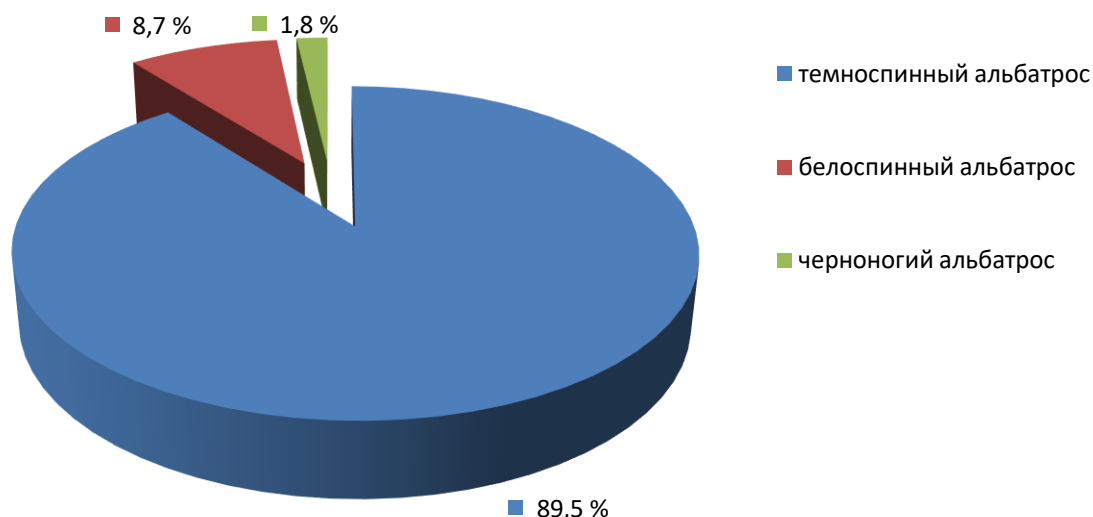

Рис. 6. Соотношение численности различных видов альбатросов в акватории Западно-Беринговоморской зоны в июле-ноябре 2020 года при проведении учётов с борта БМРТ «Адмирал Колчак».

В сезонном аспекте суммарная численность птиц имела тренд, сходный с таковым, рассчитанным для учётов на трансектах: с июля по сентябрь она возрастала, а в октябре значительно снизилась (рис. 7), однако, для альбатросов численность проявляла постоянную тенденцию роста с самого начала до конца наблюдений (табл. 2).

Таблица 2. Сезонная динамика числа птиц, учтённых на акватории Берингова моря (Наваринский район) во время проведения промысловых операций БМРТ «Адмирал Колчак» в июле-октябре 2020 года

Вид, группа	Число птиц, встреченных в разные месяцы во время проведения основных этапов промысловых операций				
	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Всего
Чернозобая гагара	0	0	10	0	10
Гагара не определённая	0	0	0	18	18
Белоспинный альбатрос	42	175	216	281	714
Черноногий альбатрос	1	21	65	66	153
Темноспинный альбатрос	557	1344	2018	3380	7299
Глупыш	74339	51518	85055	47686	258598
Буревестники рода <i>Puffinus</i>	16201	125343	221221	18187	380952
Сизая качурка	1280	4252	2387	24	7943
Плосконосый плавунчик	1	0	0	7	8
Средний поморник	117	24	10	1	152
Длиннохвостый поморник	3	0	0	0	3
Сизая чайка	0	0	10	3	13
Тихоокеанская чайка	62	404	715	109	1290
Восточносибирская чайка	20	89	321	82	512
Серокрылая чайка	5	1	50	165	221
Бургомистр	7	7	48	81	143
Вилохвостая чайка	0	1	3	0	4
Моевка	13453	12042	14510	787	40792
Красноногая говорушка	0	4	40	688	732
Чайка не определённая	30	1040	11096	6795	18961

Вид, группа	Число птиц, встреченных в разные месяцы во время проведения основных этапов промысловых операций				
	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Всего
Тонкоклювая кайра	1	7	0	0	8
Толстоклювая кайра	12	0	2	2	16
Кайра не определённая	63	0	0	0	63
Старик	0	0	1	0	1
Большая конюга	3	0	10	105	118
Конюга-крошка	8	0	2	31	41
Ипатка	1	1	0	1	3
Топорок	54	13	5	13	85
Чистик не определённый	0	165	0	0	165
Всего	106260	196451	337795	78512	719018

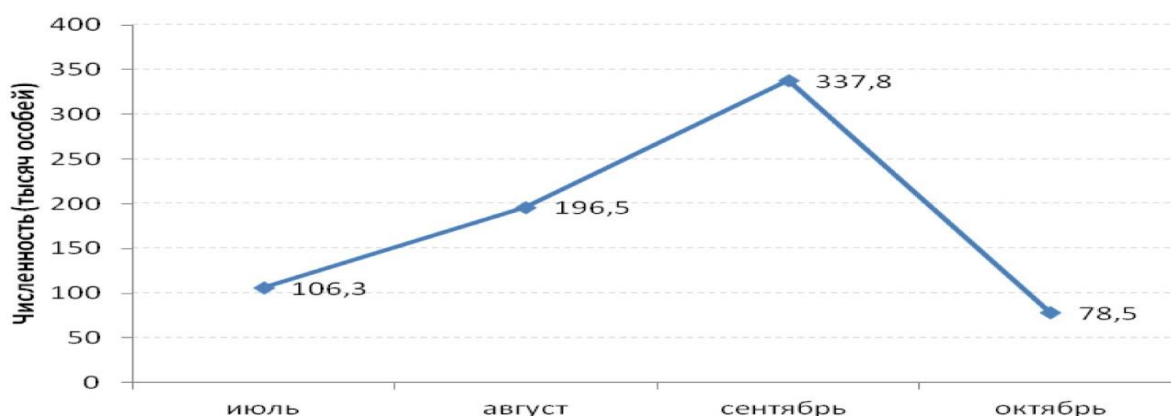

Рис. 7. Динамика численности морских птиц в акватории Западно-Беринговоморской зоны (Наваринский район) в июле-октябре 2020 года по данным учётов во время промысловых операций.

Ниже представлен краткий видовой обзор морских птиц, встреченных во время проведения промысловых операций БМРТ «Адмирал Колчак» в западном секторе Берингова моря в июле-ноябре 2020 года.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Транзитная группа, состоящая из 10 особей, отмечена мигрирующей в юго-западном направлении 26 сентября. Ещё одну группу из 18 гагар, летящих в том же направлении, но на большом расстоянии от судна, и относящихся, вероятно, к этому же виду, наблюдали 11 октября.

Белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus*. Регулярно встречался в течение всего хода промысловых операций, занимая второе место по численности среди альбатросов (уступая темноспинному альбатросу). При этом зарегистрированы 562 встречи (суммарно 839 особей). Большинство встреченных птиц (78.5%) было в промежуточных нарядах (рис. 8), ещё 17.4% оказались первогодками в гнездовом наряде (рис. 9) и лишь 4.1% были взрослыми особями в окончательном наряде (рис. 10). Подробную информацию по данному виду планируется изложить в отдельной публикации.

Рис. 8. Белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus* в промежуточном наряде у БМРТ «Адмирал Колчак», занятого промысловыми операциями. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 16 октября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 9. Первогодок белоспинного альбатроса *Phoebastria albatrus* у БМРТ «Адмирал Колчак», занятого промысловыми операциями. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 1 октября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Черноногий альбатрос *Phoebastria nigripes*. Самый редкий среди встреченных альбатросов. Всего зарегистрированы 153 особи, при этом в 127 случаях наблюдались одиночные экземпляры (рис. 11), в 9 – по 2 одновременно, в 4 – по 3 и в 3 случаях – по 4 птицы сразу.

Рис. 10. Взрослый белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus* у БМРТ «Адмирал Колчак», занятого промысловыми операциями. Западная часть Берингова моря. 12 сентября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 11. Черноногие альбатросы *Phoebastria nigripes* у БМРТ «Адмирал Колчак», занятого промысловыми операциями. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 1 августа и 9 октября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Судя по частоте встреч черноногого альбатроса, юго-западный сектор Берингова моря является типичным районом его морских кочёвок, что не отражено в картосхемах ареалов, имеющих во многих региональных и мировых сводках (Шунтов 1998; Артюхин, Бурканов 1999; Brazil 2009; и др.).

Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis*. На кочёвках в западной части Берингова моря численность этого альбатроса составляет около 50 тысяч особей (Shuntov 1999). Во время проведения наших наблюдений он оказался самым многочисленным среди встреченных

альбатросов. Этих птиц постоянно наблюдали у судна во время проведения промысловых операций. Всего зарегистрировано 7299 особей (417 встреч). Темноспинные альбатросы держались как в одиночку среди разных других видов морских птиц, так и рыхлыми скоплениями, иногда формирующими на воде сравнительно небольшие, но достаточно плотные моновидовые группы (рис. 12).

Рис. 12. Темноспинные альбатросы *Phoebastria immutabilis* у БМРТ «Адмирал Колчак», занятого промысловыми операциями. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 18 и 22 октября 2020. Фото Д.В.Коробова.

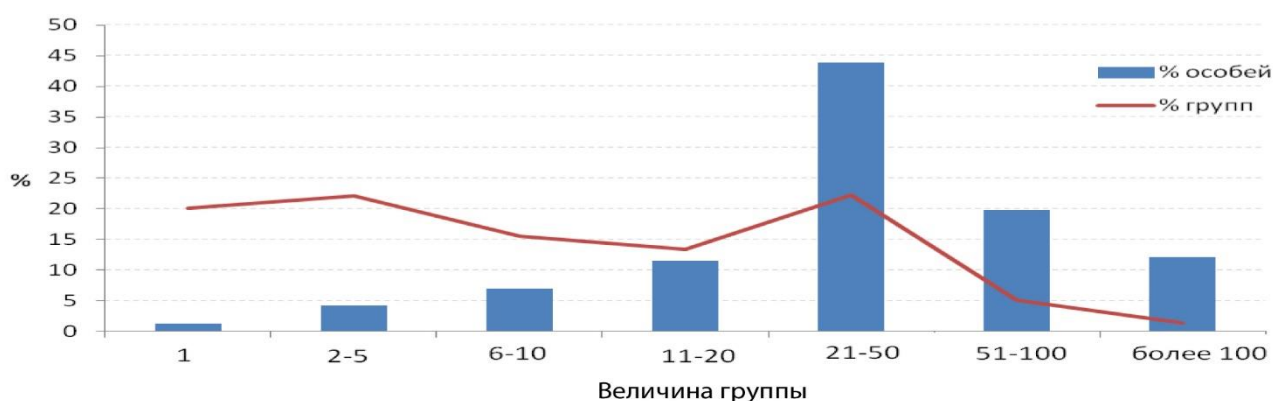

Рис. 13. Число темноспинных альбатросов *Phoebastria immutabilis*, одновременно регистрируемых у БМРТ «Адмирал Колчак» на учётах во время проведения промысловых операций в акватории Западно-Беринговоморской зоны (Наваринский район) в августе-октябре 2020 года.

Чаще всего в районе судна на полную дальность обнаружения держалось от 21 до 50 особей (рис. 13), а наибольшее число этих альбатросов составило около 250 экземпляров (18 октября).

Глупыш *Fulmarus glacialis*. Согласно данным В.П.Шунтова (Shuntov 1999), в западную часть Берингова моря из других районов прибывает около 200 тыс. глупышей. По нашим наблюдениям, это один из самых многочисленных видов морских птиц, скапливающихся у судов во время проведения промысловых операций. Суммарно нами зарегистрировано почти 260 тыс. этих буревестников (188 регистраций), хотя при нашей методике учёта и их привязанности к судам одних и тех же особей, безусловно, регистрировали многократно.

Численное соотношение глупышей светлой и тёмной морф широко варьировало, не проявляя чёткой тенденции, но при этом в большинстве случаев (кроме июля) преобладали светлые птицы, максимальная доля которых была отмечена в сентябре (рис. 14).

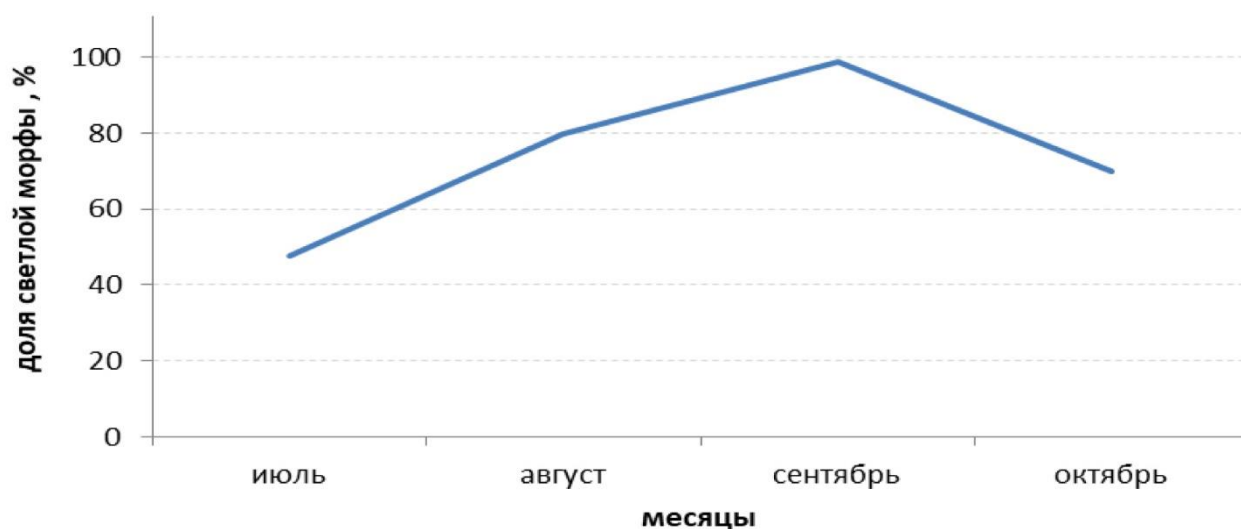

Рис. 14. Доля глупышей *Fulmarus glacialis* светлой морфы в западной части Берингова моря (Наваринский район) в июле-октябре 2020 года.

Рис. 15. Глупыши *Fulmarus glacialis* светлой морфы. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 31 июля и 26 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

Из суммарной выборки (19358 особей), 81.1% глупышей относился к светлой морфе (рис. 15), а остальные — к тёмной (рис. 16). Это примерно соответствует данным, собранным В.П.Шунтовым (2016) в западной части Берингова моря в июне 1991 года, но в 1.3 меньше, чем по нашим

данным, полученным в 2020 году во время проведения судовых наблюдений на трансектах (Коробов, Глуценко 2021).

Рис. 16. Глупыши *Fulmarus glacialis* тёмной морфы. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 29 июля и 30 октября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 17. Глупыши *Fulmarus glacialis*, составляющие основу скопления морских птиц у БМРТ «Адмирал Колчак» во время промысла минтая. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 29 июля 2020. Фото Д.В.Коробова.

Глупыши в разном количестве постоянно держались у судна, при этом очень часто в пределах видимости их было не меньше тысячи, а самые крупные скопления, по нашим оценкам, включали около 6 тыс. (21 июля), около 6.5 тыс. (31 июля и 20 августа) и даже около 15 тыс. птиц (17 сентября). Во многих случаях глупыши преобладали в скоплениях морских птиц, формирующихся во время промысловых операций судна (рис. 17).

Тонкоклювый *Puffinus tenuirostris* и **серый** *P. griseus* **буревестники**. Считается, что численность тонкоклювых и серых буревестников в западной части Берингова моря составляет 1500 тыс. и 200 тыс. особей,

соответственно (Shuntov 1999). В период наших работ буревестники рода *Puffinus* были весьма многочисленными у БМРТ «Адмирал Колчак» во время проведения этим судном промысловых операций. При этом следует отметить, что когда этих птиц приходилось наблюдать на близком расстоянии (то есть их удавалось очень хорошо рассмотреть и видовая диагностика не вызывала сомнений), регистрировали исключительно тонкоклювых буревестников (рис. 18).

Рис. 18. Тонкоклювые буревестники *Puffinus tenuirostris*. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 18 и 22 июля 2020. Фото Д.В.Коробова.

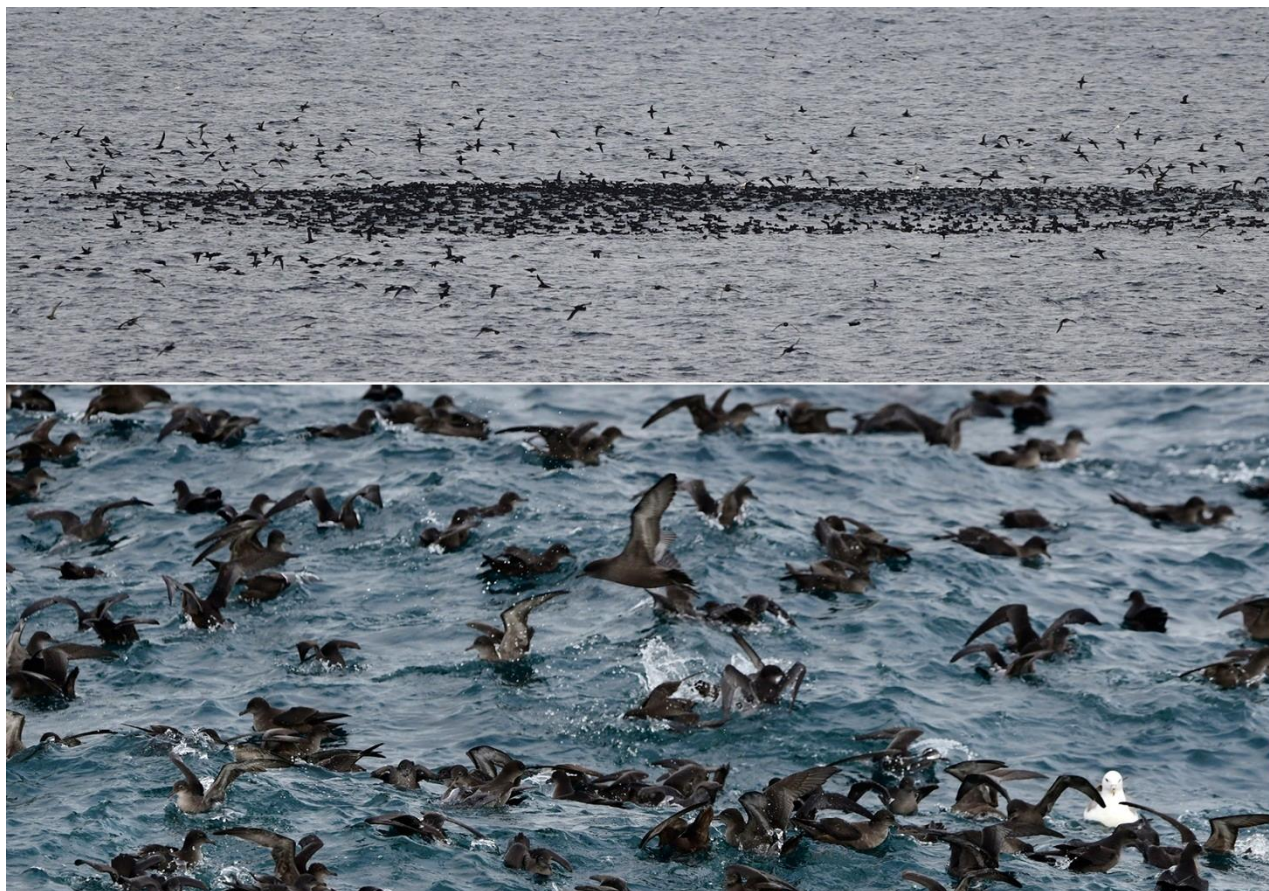

Рис. 19. Скопления буревестники рода *Puffinus* в зоне проведения рыболовных операций БМРТ «Адмирал Колчак». Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 23 августа и 16 сентября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Всего было учтено около 380 тыс. буревестников рассматриваемого рода, при этом они всегда попадались в поле зрения наблюдателя, а в среднем за один акт наблюдений регистрировали около 1400 этих птиц. Буревестники держались как у самого судна и зоны работы его рыболовного оборудования, так и поодаль, порой формируя на воде очень плотные и крупные скопления (рис. 19), вовсе не характерные для глупыша.

Наиболее часто в районе работы судна держалось от 100 до 500 особей (рис. 20), а самые крупные концентрации здесь были зафиксированы 30 августа, 16 и 17 сентября, когда в поле зрения наблюдателя одновременно попадало около 15, 40 и 50 тыс. особей, соответственно.

Рис. 20. Число буревестников рода *Puffinus*, одновременно регистрируемых у БМРТ «Адмирал Колчак» на учётах во время проведения промысловых операций в акватории Западно-Беринговоморской зоны (Наваринский район) в августе-октябре 2020 года.

Рис. 21. Сизые качурки *Oceanodroma furcata*. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 18 и 20 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

Сизая качурка *Oceanodroma furcata*. Многочисленный кочующий вид. По данным В.П.Шунтова (Shuntov 1999), в западной части Берингова моря общая численность этой качурки составляет около 200 тыс. особей. Во время проведения промысловых операций у БМРТ «Адмирал Колчак» сизые качурки зарегистрированы 95 раз, при этом суммарно

учтено 7949 особей. Птицы держались как одиночными особями (22 регистрации, или 23.2% от общего числа встреч; рис. 21), так и группами разной численности (рис. 22, 23); самые крупные скопления, которые были зафиксированы 4 августа, 22 июля и 20 августа, включали, соответственно, около 650, 800 и 2000 птиц.

Сизые качурки активно использовали отходы переработки рыбозавода БМРТ «Адмирал Колчак» и других рыболовных судов, концентрируясь преимущественно на шлейфе их сброса, содержащем сравнительно мелкие частицы, которые эти птицы легко способны проглатывать.

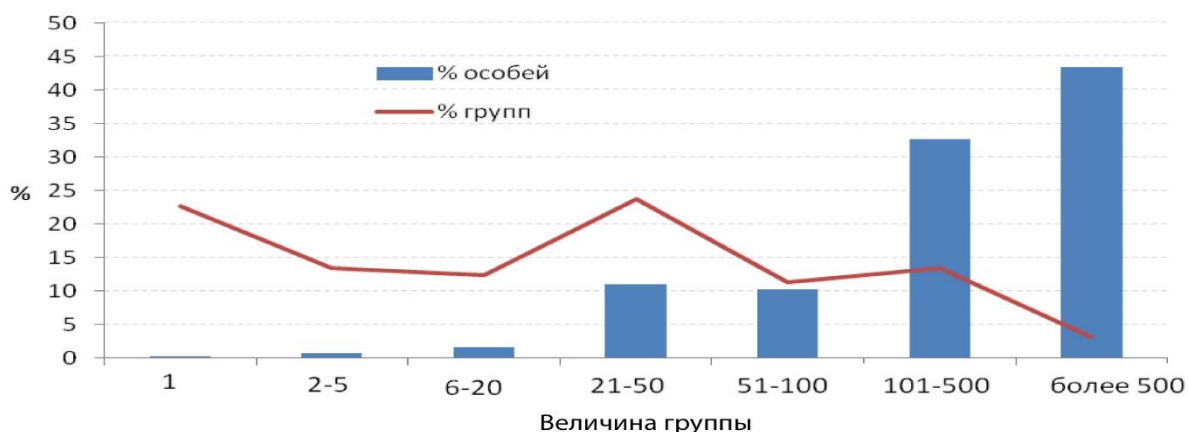

Рис. 22. Число сизых качурок *Oceanodroma furcata*, одновременно регистрируемых у БМРТ «Адмирал Колчак» на учётах во время проведения промысловых операций в акватории Западно-Беринговоморской зоны (Наваринский район) в августе-октябре 2020 года.

Рис. 23. Скопления сизых качурок *Oceanodroma furcata*. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 24 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Встречен лишь три раза: одиночных особей наблюдали 18 июля и 13 октября, а группу, состоящую из 6 птиц, зарегистрировали 11 октября.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Малочисленный вид. Всего учтено 152 особи (81 встреча), при этом численность средних поморников ежемесячно сокращалась: если в июле наблюдали 117 птиц, то в августе – 24, в сентябре – 10, а в октябре встречена только одна особь. Примерно в половине случаев (51.9% от общего числа встреч) регистрировали одиночных птиц, в большинстве других случаях – группы по 2-4 птицы, а самое крупное скопление насчитывало 15 особей (26 июля). Птицы светлой вариации значительно преобладали в численности, в то время как особи тёмной морфы составили лишь 15.8% от общего числа встреченных средних поморников. Средние поморники с обликом взрослых птиц (рис. 24) составили 82.1%, а остальные были особями в разных промежуточных нарядах (сеголетков наблюдать не приходилось).

Рис. 24. Взрослый средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Западный сектор Берингова моря (Наваринский район). 22 июля 2020. Фото Д.В.Коробова.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Редкий вид. Одиночные взрослые птицы трижды отмечались у работающего судна: 20, 21 и 29 июля (рис. 25).

Сизая чайка *Larus canus*. Как и во время проведения судовых учётов (Коробов, Глущенко 2021), сизую чайку наблюдали очень редко: зарегистрировано лишь 13 встреч, при этом лишь один раз было две особи, а в остальных – одиночки. Среди встреченных чаек была одна взрослая (рис. 26), 8 особей второго года жизни и 5 первогодков (рис. 27).

Рис. 25. Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 20 июля 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 26. Взрослая сизая чайка *Larus canus*. Западная часть Берингова моря. 24 сентября 2020. Фото Д.В. Коробова.

Рис. 27. Сизые чайки *Larus canus*: годовалая – слева (1 сентября 2020) и первогодок – справа (26 августа 2020). Западная часть Берингова моря (Наваринский район). Фото Д.В.Коробова.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Среди чаек данный вид занял вторую позицию по численности после моевки, составив около 3% от общей группировки семейства. У судна тихоокеанские чайки держат-

ся постоянно, активно подбирая добычу как в уловах при поднятии трала (рис. 28), так и среди отходов рыбозавода. Всего учтено 1290 особей, при этом тихоокеанские чайки держались разрозненно в общих скоплениях разных видов морских птиц. За один раунд учёта чаще отмечали от 1 до 10 особей (рис. 29), а максимальное их количество достигло приблизительно 300 экземпляров (20 августа).

Наиболее часто встречались взрослые птицы, составившие 59.2% всех учтённых особей, возраст которых нами фиксировался; доля птиц в промежуточных нарядах достиг 35.6%, в то время как первогодки были в явном меньшинстве (5.2%). Особи последней из возрастных категорий начали появляться только в сентябре, при этом с течением времени их процент не увеличивался, а в октябре он даже сократился.

Рис. 28. Взрослые тихоокеанские чайки *Larus schistisagus*, выбирающие добычу из поднятого трала. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 23 и 27 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

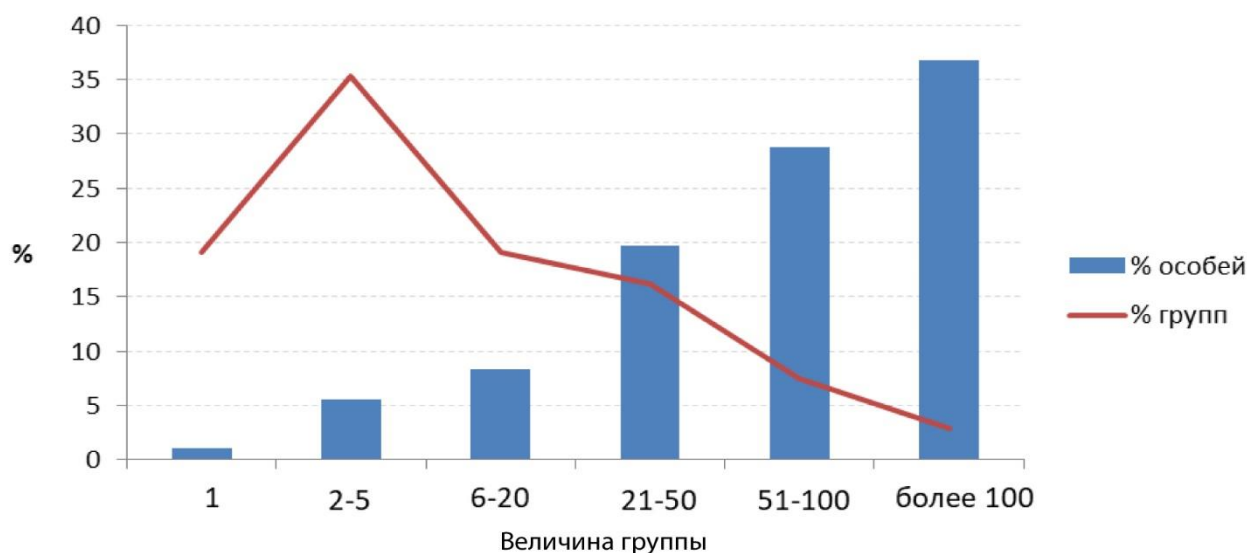

Рис. 29. Число тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*, одновременно регистрируемых у БМРТ «Адмирал Колчак» на учётах во время проведения промысловых операций в акватории Западно-Беринговоморской зоны (Наваринский район) в августе-октябре 2020 года.

Востоносибирская чайка *Larus vegae*. Как и при проведении судовых учётов (Коробов, Глущенко 2021), численность этих чаек была сравнительно невысокой: их доля в общей группировке чаек составила

около 1.2%. Всего учтено 512 особей, которые, как и в случае с другими чайками, не формировали сколько-нибудь обособленных моновидовых группировок. По поведению они ничем не отличались от тихоокеанских или других крупных белоголовых чаек. Максимальное их количество, выявленное при проведении единовременных учётов, составило 50 и 60 экземпляров (соответственно 20 августа и 22 сентября).

Серокрылая чайка *Larus glaucescens*. Немногочисленный вид, доля которого в общей группировке чаек составила около 0.5%. Всего учтена 221 особь (44 встречи). Никаких особенностей в её поведении не выявлено: птицы охотно кормились выпадающей рыбой при выборке траля, а также отходами рыбозавода; как и большинство других чаек, серокрылые нередко садились для отдыха на судно (рис. 30).

Рис. 30. Серокрылые чайки *Larus glaucescens*, отдыхающие на судне: взрослая (левое фото – на переднем плане, 31 июля 2020) и молодая птица в юношеском наряде (правое фото, 27 октября 2020).
Западная часть Берингова моря (Наваринский район). Фото Д.В.Коробова.

В июле и августе этот вид был весьма малочисленным, а в сентябре и октябре процент серокрылой чайки в общей сумме крупных белоголовых чаек значительно возрос. В отличие от других видов этой группы, среди серокрылых чаек максимальная часть птиц принадлежала первогодкам – 45.2%, взрослые экземпляры составили 42.1%, а особи в промежуточных нарядах – 12.7%.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Малочислен: всего учтено 143 особи (41 встреча), что составило около 0.3% от всех чаек, определённых до вида. Максимально за один раунд учёта фиксировали 10 особей (15 октября). Соотношение взрослых, особей в промежуточных нарядах и первогодков в юношеском наряде было следующим: 42.9%; 35.7%; 21.4%.

Вилохвостая чайка *Xema sabini*. Очень редкий вид, встреченный лишь 4 раза. Во всех случаях наблюдали одиночных птиц, при этом 8 августа отмечена взрослая птица, а 3, 5 и 7 сентября – молодые особи в юношеском наряде (рис. 31). При этом взрослая особь наблюдалась на протяжении всего нескольких минут, летя за судном в общей группе с другими птицами. В тоже время молодые птицы чаще держались возле

судна в течение длительного времени, активно кормясь отходами переработки, сливаемыми с завода.

Рис. 31. Вилохвостые чайки *Xema sabini*: взрослая (слева, 8 августа 2020) и молодая птица в юношеском наряде (справа, 3 сентября 2020). Западная часть Берингова моря (Наваринский район). Фото Д.В.Коробова.

Моевка *Rissa tridactyla*. Самый многочисленный вид чайковых, составивший 93.6% всех встреченных птиц данного семейства, определённый до вида. Всего в учёт пошло более 40 тысяч птиц. Чаще всего в пределах видимости держалось от 100 до 500 особей (рис. 32), а максимальное число птиц, подсчитанных за один раунд учёта, составляло приблизительно 2.5 и 3.5 тыс. (соответственно 28 июля и 17 сентября). Начиная с сентября среди моевок начали преобладать молодые птицы в юношеском наряде, составившие 44.7% от общего числа птиц, примерно такое же количество (44.0%) было взрослых птиц, а доля особей второго года жизни была сравнительно небольшой (11.3%).

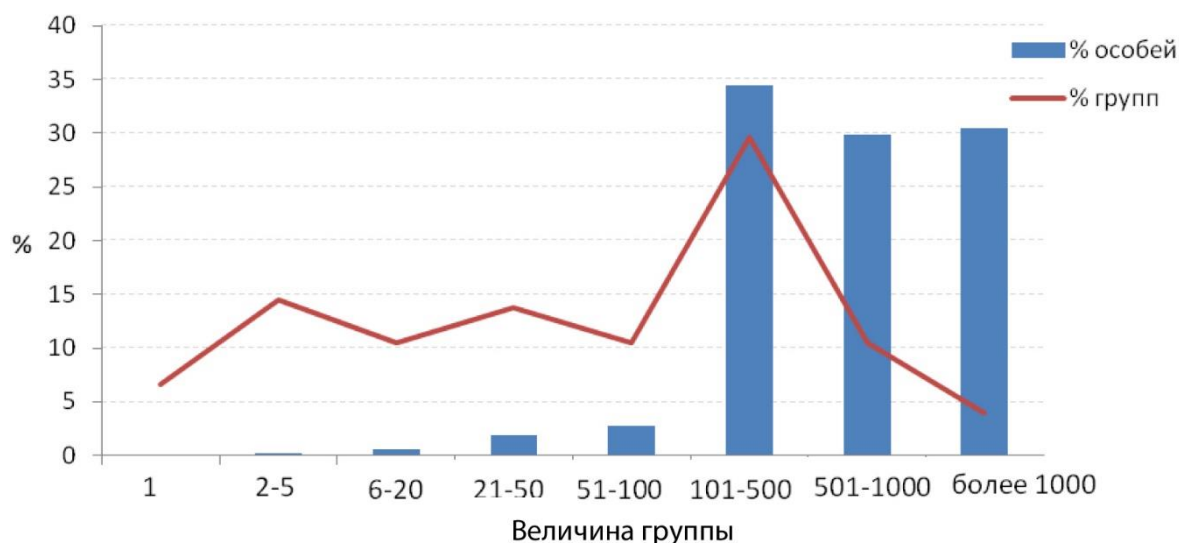

Рис. 32. Число моевок *Rissa tridactyla*, одновременно регистрируемых у БМРТ «Адмирал Колчак» на учётах во время проведения промысловых операций в акватории Западно-Беринговоморской зоны (Наваринский район) в августе-октябре 2020 года.

Моевки постоянно держались у судна разрозненными группами, вылавливая мелкую добычу из выбираемого трала и кормясь отходами рыбозавода. Эти птицы часто присаживались для отдыха на различные выступающие части элементов надстройки. В ряде случаев моевка была преобладающим видом среди всех морских птиц, скапливающихся у судна во время проведения промысловых операций (рис. 33).

Рис. 33. Скопление морских птиц у БМРТ «Адмирал Колчак» с преобладанием моевки *Rissa tridactyla*. Западная часть Берингова моря (Наваринский район). 14 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

Красноногая говорушка *Rissa brevirostris*. Немногочисленный, но не представляющий редкости вид. Всего зарегистрированы 732 особи (103 встречи), что составляет 1.7% от общего числа чаек, вид которых определён. Таким образом, среди чаек красноногая говорушка заняла третье место по численности, уступая по этому показателю лишь моевке и тихоокеанской чайке. Количество встреченных птиц резко возрастало с наступлением осени (рис. 34): если в июле этих чаек не встречено, то в октябре по численности говорушка почти сравнялась с лидирующим видом (моевкой), составив 35.9% от всех чаек. Как и другие чайки, красноногие говорушки держались разрозненно в смешанном скоплении морских птиц (рис. 35), при этом одновременно удавалось насчитывать до 250 птиц (18 октября). Чаще всего встречались птицы в возрасте одного года (61.0%), значительно реже наблюдали взрослых птиц (26.8%), а молодые особи (первогодки) составили лишь 12.2% от общего числа чаек этого вида (рис. 36).

Тонкоклювая кайра *Uria aalge*. Ввиду того, что чистиковые птицы не привлекаются судами, ведущими рыбный промысел, тонкоклювые

кайры, как и все представители этого семейства, во время промысловых операций встречались редко. Достоверно этих чистиков встречали лишь четырежды, при этом суммарно было учтено 8 экземпляров.

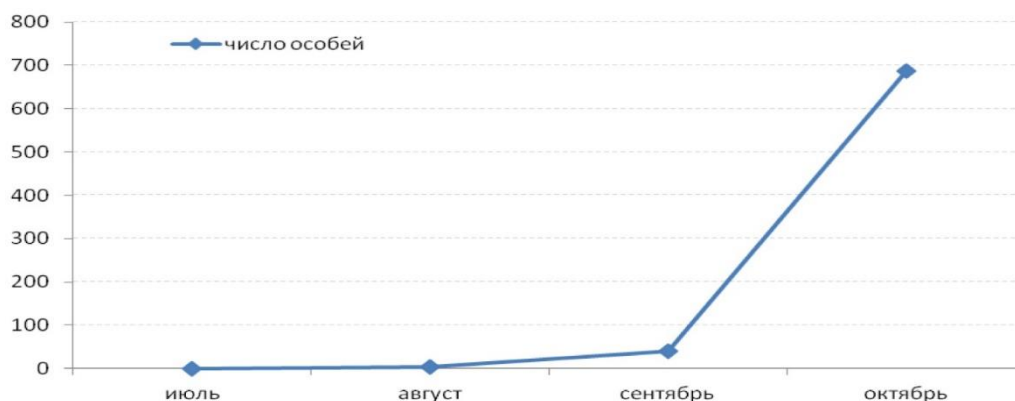

Рис. 34. Динамика численности красноногой говорушки *Rissa brevirostris* в акватории Западно-Берингоморской зоны (Наваринский район) в августе-октябре 2020 года.

Рис. 35. Красноногая говорушка *Rissa brevirostris* в скоплении морских птиц у БМРТ «Адмирал Колчака» во время проведения промысловых операций в акватории Западно-Берингоморской зоны (Наваринский район). 24 сентября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 36. Красноногие говорушки *Rissa brevirostris*: взрослая в летнем наряде (слева, 11 июля 2020) и молодая (справа, 17 октября 2020). Западная часть Берингова моря (Наваринский район). Фото Д.В.Коробова.

Толстоклювая кайра *Uria lomvia*. За всё время проведения промысловых операций встречено 16 толстоклювых кайр (10 регистраций).

Старик *Synthliboramphus antiquus*. Во время проведения промысловых операций единственный экземпляр старика зарегистрирован 15 сентября. Серия из 11 встреч (суммарно насчитана 61 особь) этого редкого в регионе вида произошла при проведении судовых учётов на трансектах (Коробов, Глущенко 2021).

Большая конюга *Aethia cristatella*. Самый многочисленный вид семейства чистиковых, встреченный 7 раз. Наиболее крупные стаи отмечены 8 и 26 октября (соответственно 45 и 55 птиц), а всего было учтено 118 особей.

Конюга-крошка *Aethia pusilla*. По числу зарегистрированных особей конюга-крошка заняла третью позицию среди чистиковых. Всего эти птицы встречены 7 раз, суммарно учтена 41 особь, а самая крупная стая состояла из 15 птиц (11 октября).

Ипатка *Fratercula corniculata*. Во время проведения промысловых операций три одиночные ипатки зарегистрированы 18 июля, 8 августа и 18 октября.

Топорок *Lunda cirrhata*. Малочисленный вид, зарегистрированный 47 раз, при этом суммарно учтено 85 особей (самая большая группа состояла из 8 особей – 28 июля). В отличие от всех других видов чистиковых, не проявляющих положительный таксис в отношении судна, топорки иногда подлетали и кружились вокруг него и присаживаясь на воду на расстоянии до 50 м от корпуса.

Авторы благодарят некоммерческую организацию «Ассоциация добытчиков минтая» в лице её президента А.В.Буглака за возможность проведения научных исследований в июле-ноябре 2020 года и команду БМРТ «Адмирал Колчак» (капитан-директор А.И.Солодкий) за бытовое и логистическое обеспечение при проведении работ.

Литература

- Артюхин Ю.Б., Бурканов В.Н. 1999. Морские птицы и млекопитающие Дальнего Востока России. М.: 1-215.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2021. Результаты судовых учётов птиц, проведённых в западном секторе Берингова моря в осенне-летний период 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2030): 463-480.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования* **14**: 1-171.
- Шунтов В.П. 1998. Птицы Дальневосточных морей России. Владивосток, **1**: 1-423.
- Шунтов В.П. 2016. Биология дальневосточных морей России. Владивосток, **2**: 1-604.
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.
- Shuntov V.P. 1999. Seabirds of the Western Bering Sea // *Dynamic of the Bering Sea*. Fairbanks: 651-682.

Новые и редкие пролётные и залётные виды авифауны степей Южного Урала

А.В.Давыгора

Анатолий Васильевич Давыгора. Кафедра ботаники и зоологии, Оренбургский государственный педагогический университет, ул. Советская, д. 19, Оренбург, 460844, Россия. E-mail: davygora@esoo.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2021

Южноуральские степи включают два естественных природных района – степное Предуралье и степное Зауралье, охватывающие с запада и востока южные отроги Уральских гор. Они существенно различаются природными условиями, которые детально рассматриваются в специальной литературе (Мильков 1951; Чибилев 1996). Для степного Зауралья характерен более равнинный рельеф (геоморфологическая основа – Зауральский пенеплен), меньшая лесистость, широкое развитие солончаково-солонцовых галофитных комплексов, более аридные и контрастные погодно-климатические условия. Здесь расположены крупные бессточные озёрные системы тургайского типа. Фауна птиц степей Предуралья и Зауралья отличается богатством и разнообразием, что обусловлено расположением региона вблизи основных центров формообразования авифауны Северной Евразии (Штегман 1937; Белик 2006), на ключевых трансконтинентальных миграционных маршрутах (Тугаринов 1936), сложной историей её формирования и разнообразием современных экологических условий. За почти трёхсотлетнюю историю изучения здесь отмечено более 400 видов птиц (Давыгора 2012), что составляет 40% авифауны Северной Евразии (Коблик, Архипов 2014).

История изучения, состав и генезис региональной авифауны неоднократно рассматривалась в ранее вышедших работах (Давыгора 2004, 2012, 2017). Известно, что одной из самых ярких её особенностей является большое количество залётных видов (Давыгора 2006). Из них около 70 было отмечено в последней четверти XIX века Н.А.Зарудным (1888, 1889, 1897), а общее их число в настоящее время приближается к 90.

Значительную долю в региональной авифауне составляют также пролётные виды, являющиеся важным «источником» пополнения региональных авифаунистических списков. Представители данной экологической группы составляют около трети от числа видов, вошедших в региональную авифауну за последнее столетие (Давыгора 2012, 2017).

В настоящей работе приведены данные о новых и редких пролётных и залётных видах авифауны южноуральских степей, собранные на их территории за последнее десятилетие. В процессе исследований использовались стандартные эколого-фауни-

тические методики. Широко применялась фотодокументальная фотосъёмка с помощью фотокамер Nikon B700 и Nikon D90 с телеобъективом Nikkor AF-S 70–300/4.5–5.6 VR IF ED G. В некоторых случаях в анализе использованы заслуживающие доверия опросные данные, на которые даны соответствующие ссылки в тексте. Таксономический состав и номенклатура приведены по Л.С.Степаняну (2003) с некоторыми современными изменениями и дополнениями (Коблик, Архипов 2014).

Белый гусь *Chen caerulescens*. Крайне редкий залётный вид. В последней четверти XIX века небольшие группы трижды отмечались в ближайших окрестностях Оренбурга. Стайка из 6 особей встречена 22 апреля 1881 между Оренбургом и селом Черноречье, 10 птиц наблюдались 1 ноября 1885 за Меновым двором (южнее города) и группа из 8 особей отмечена 8 апреля 1889 (Зарудный 1888, 1897). В последующем один экземпляр был добыт весной 1946 года у села Черноречье, расположенного на реке Урал в 50 км западнее Оренбурга (Даркшевич 1950).

Начало новой серии залётов белых гусей на сопредельных степному Предуралью и Зауралью территории приходится на 1980-1990-е годы. Небольшие стаи были отмечены в период сезонных миграций на Битикском водохранилище в Западно-Казахстанской области и на водоёмах казахстанской части степного Зауралья (Шевченко и др. 1993; Березовиков, Ерохов 2001; Ерохов, Березовиков 2009).

В 2020 году зарегистрирован первый не вызывающий сомнений залёт белых гусей на озёра Оренбургского степного Зауралья. По свидетельству егеря биологического заказника «Светлинский» В.Дёмкина, стайку из 4 особей видели 25 сентября 2020 на озере Жетыколь. Птицы перелетели с расположенных восточнее этого водоёма кормовых полей на один из прибрежных плёсов озера. Держались обособлено. Ошибка в определении в данном случае практически исключена, так как наблюдатели – опытные егеря и охотники. С относительно близкого расстояния им удалось рассмотреть все характерные для этого вида признаки, включая рыжеватую рябь на голове.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Современные залёты известны лишь для степного Зауралья. Осенью 2005 года пара малых белых цапель отмечена на озере Кулыколь в Костанайской области Казахстана (Ерохов и др. 2011), а в июле-августе 2011 года одиночка наблюдалась на озере Жетыколь в Оренбургском степном Зауралье (Давыгора, Назин 2011). Ещё один залёт на озеро Жетыколь зарегистрирован через год, 19 июля 2012. Одиночная особь держалась на юго-восточном берегу водоёма в группе барабинских чаек *Larus (heuglini) barabensis*. Затем перелетела на прибрежные грязевые лужи в большое скопление кормящихся водных и околоводных птиц, включавшее больших белых *Casmerodius albus* и серых *Ardea cinerea* цапель (рис. 1).

Балобан *Falco cherrug*. В недалёком прошлом был редким гнездящимся, кочующим и пролётным видом степной полосы Предуралья и

Зауралья. В настоящее время известны лишь нерегулярные встречи мигрирующих одиночек (Давыгора 2019б). Поэтому любые регистрации этого вида представляют существенный интерес. Нами взрослый пролётный балобан отмечен 5 октября 2020 в Оренбургском степном Зауралье, на восточном берегу озера Жетыколь (рис. 2).

Рис. 1. Малая белая цапля *Egretta garzetta* на юго-западном берегу озера Жетыколь. 19 июля 2012. Фото автора.

Рис. 2. Пролётный балобан *Falco cherrug* на восточном берегу озера Жетыколь. Оренбургское степное Зауралье. 5 октября 2020. Фото автора.

Рис. 3. Залётный орлан-долгохвост *Haliaeetus leucorhynchus* в среднем течении реки Илек. Оренбургское степное Предуралье. 7 апреля 2019. Фото автора.

Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus*. В первой половине XIX века был широко распространённым, но редким видом степной полосы Оренбургского края (Эверсманн 1866). В 1880-х и начале 1890-х годов холостые птицы, линные одиночки, пары и небольшие скопления регулярно наблюдались у Оренбурга, Орска и вблизи села Илек. Для этого же периода имеются не подкреплённые фактическими материалами сведения о гнездовании на озере Сулуколь, расположенном на территории Западно-Казахстанской области (Зарудный 1888, 1897). Таким образом, в течение XIX века орлан-долгохвост был сравнительно обычной кочующей птицей степного Предуралья.

В первой половине XX века в списках региональной авифауны этот вид не упоминается (Даркшевич 1950; Райский 1951), что может быть связано со значительным уменьшением его численности. В настоящее время это крайне редкий залётный вид. Спустя почти столетие со времени предыдущих регистраций, взрослая птицы была отмечена в долине реки Уртабуртя у села Междуречье в Беляевском районе Оренбургской области в августе 1980 года (Давыгора 2019а). Очередной залёт в степное Предуралье зарегистрирован 7 апреля 2019. Неполовозрелый орлан-долгохвост встречен в левобережной долине среднего течения реки Илек в 4 км восточнее села Васильевка Акбулакского района Оренбургской области (рис. 3). На небольшой высоте хищник проследовал из илекской поймы в степь в юго-западном направлении. Несмотря на низкое качество изображения из-за большой дистанции фотосъёмки (около 1.5 км), достаточно чётко видны ключевые отличительные признаки, характерные для неполовозрелых особей этого вида.

Восточная малая мухоловка *Ficedula albicilla*. Долгое время малая мухоловка *Ficedula parva* рассматривалась как политипический вид с тремя подвидами: *F. p. parva*, *F. p. albicilla*, *F. p. subrubra*, что отражено в соответствующих фаунистических сводках (Дементьев 1937; Благодосклонов 1954; Портенко 1960; Степанян 1978, 1990, 2003; Пекло 1987). В настоящее время все эти формы обладают видовым статусом (del Hoyo *et al.* 2016). Последняя из них, кашмирская мухоловка *F. subrubra*, имеет изолированный ареал в Гималаях (Пекло 1987).

Область гнездования малой мухоловки *F. parva* занимает большую часть Европы, к востоку до западного подножья Уральских гор, Кавказ, Северо-Западный Иран. Зимует на юге Азии, включая полуостров Индостан. Область распространения восточной малой мухоловки *F. albicilla* охватывает Западную и Восточную Сибирь, Дальний Восток, Северную Монголию. Восточная граница гнездовой части ареала проводится по западному склону Уральских гор. Зимует в Южной и Юго-Восточной Азии (Дементьев 1937; Благодосклонов 1954; Портенко 1960; Степанян 1990, 2003; Пекло 1987). Таким образом, гнездовые части ареалов малой и восточной малой мухоловок имеют небольшую зону симпатрии в области

западного подножья Уральских гор. Соответственно, лесные, а отчасти, возможно, и лесостепные ландшафты южной оконечности Урала с их островными лесными массивами лежат в пределах зоны возможного контакта областей гнездования этих видов.

Судя по имеющимся в литературе сведениям, в лесостепной и степной зоне Предуралья на гнездовании и пролёте до настоящего времени регистрировалась только малая мухоловка. В качестве южного предела её гнездового распространения свыше столетия известны леса долины среднего течения реки Урал (Зарудный 1888, 1897; Губин, Левин 1982; Корнев 2011; наши данные). В прошлом гнездилась в борах за Общим Сыртом, близ верховьев реки Самары, в верховьях реки Сакмары и по её правобережному притоку – реке Большой Ик (Зарудный 1897).

Современные гнездовые находки имеются также из низовьев Сакмары и нагорной лесостепи хребта Шайтантау (Корнев 2011; Корнев, Коршиков 1997). Возможно гнездование в нижнем течении реки Илек. Территориальный самец малой мухоловки наблюдался здесь у посёлка Новоилецк с 13 по 22 мая 2008 (Рябицев, Рябицев 2009). На пролёте она многократно фиксировалась в разных точках степного Предуралья и Зауралья (Зарудный 1888, 1897; Сушкин 1908; Березовиков и др. 2000; Гашек 2003; Давыгора 2000; 2005; Коровин 1997; Коршиков 2001).

Единственным районом, для которого предполагается пролёт восточной малой мухоловки, являются Мугоджары (Гаврилов 1999). Однако это не подтверждено никакими фактическими данными и противоречит выводам П.П.Сушкина, который обобщил имевшиеся на конец XIX века литературные и коллекционные материалы по малой мухоловке из Предуралья, Зауралья и Северного Прикаспия. Указывается, что все экземпляры с территории региона (авторские с реки Иргиз, Н.А.Зарудного из-под Оренбурга и Н.А.Северцова из-под Гурьева) относятся к европейскому виду. Особо подчёркивается, что сибирский вид *M. albicilla* в пределах региона не отмечен, хотя и найден на гнездовании в Пермском Урале (Сушкин 1908). И в настоящее время в степном Зауралье, откуда птицы могут попадать в Мугоджары, на пролёте пока зарегистрирована только малая мухоловка (Коршиков 2001; наши данные).

В процессе более чем 40-летних авифаунистических исследований в регионе мне несколько раз попадались пролётные самцы малой мухоловки с небольшим горловым оранжевым пятном. Однако ни в одном из этих случаев не удалось надёжно зафиксировать их таксономический статус с использованием добытого экземпляра или пригодного для безусловного определения фотоснимка.

Наконец, 30 апреля 2019 одну из таких птиц удалось сфотографировать в приемлемом для определения качестве (рис. 4). Точка регистрации расположена в 20 км восточнее Оренбурга на территории местного аэропорта. Наблюдавшаяся особь держалась на пустыре технической

зоны аэропорта среди густой низкорослой поросли клёна американского и вяза мелколистного. Вела себя осторожно, не подпуская наблюдателя на близкое расстояние. Кроме мелкого по размерам, не распространяющегося на грудь оранжевого пятна, о принадлежности этого самца к восточной малой мухоловке свидетельствуют серая полоса, окаймляющая пятно снизу, и чёрный клюв. Эти признаки видны на правом снимке рисунка 4, но не просматриваются левом из-за сильного пересвета передней части тела птицы во время фотосъёмки в утренние часы.

Таким образом, данная регистрация впервые подтверждает наличие миграционного маршрута восточной малой мухоловки в степном Предуралье и позволяет включить этот вид в состав региональной фауны.

Рис. 4. Самец восточной малой мухоловки *Ficedula albicilla* на территории аэропорта города Оренбурга. 30 апреля 2019. Фото автора.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis*. Редкий пролётный, а учитывая крайнюю редкость регистраций, возможно, — залётный вид. В любом случае вполне очевидно, что территория региона лежит на периферии миграционных маршрутов таловки между европейской частью области гнездования и районами зимовок, расположенными в юго-восточной Азии. О восточном направлении осенних миграций этой пеночки в своё время писал ещё П.П.Сушкин (1908).

За всю историю орнитологических исследований в регионе таловка отмечена лишь дважды и только в степном Предуралье. Кочующая со стайкой москочек *Periparus ater* таловка была добыта 14 октября 1887 в пойменном лесу при устье реки Сакмары у Оренбурга (Зарудный 1889). Также одиночная особь встречена на весеннем пролете на горе Гребени, в 10 км восточнее Оренбурга 15 мая 2013. Держалась в растущих по гребню горы кронах карагачей (Давыгора 2014). Эта регистрация документирована photographиями.

В степном Зауралье пеночка-таловка ранее не отмечалась (Nazarov 1886). Мне за более чем 20-летний период авифаунистических иссле-

дований в этой части региона она встретила лишь однажды. Пролётная одиночка наблюдалась 15 сентября 2016 в обширных кустарниковых зарослях поймы реки Ащесу у скалы Верблюды (10 км юго-восточнее посёлка Восточный Светлинского района Оренбургской области). Таловка держалась с многочисленными пролётными теньковками *Phylloscopus collybita*, от которых заметно отличалась более крупными размерами и окраской. Кроме характерных для этого вида особенностей окраски, у наблюдавшегося экземпляра хорошо просматривались размытые продольные серые штрихи на зобе и груди – признак, который не встречается ни у одной из местных пеночек.

Серый снегирь *Pyrrhula cineracea*. В последней четверти XIX века регулярно появлялся на зимовках в окрестностях Оренбурга. До середины 1880-х годов встречался в небольшом числе (Зарудный 1888), а в последующем зимние налёты стали более массовыми (Зарудный 1889, 1897). В частности, автором упоминается появление этого вида в «довольно большом числе» в зимние сезоны 1888/89 и 1890/91 годов. При этом серые снегيري встречались как одиночными экземплярами в стаях обыкновенных снегирей *Pyrrhula pyrrhula*, так и отдельными стайками от 4 до 10 особей (Зарудный 1897).

Затем долгие столетия никаких конкретных сведений о зимовках серого снегиря в степной полосе Предуралья и Зауралья не поступало. Единственное исключение – упоминание о сером снегире в списке птиц, «редко, но встречающихся» на территории Оренбургской области (Райский 1951). Судя по регистрациям в сопредельных регионах, спорадические залёты в этот период, всё же, видимо, продолжались. Так, 18 октября 1975 одиночную самку добыли в низовьях реки Урал, в 60 км севернее Гурьева (Губин и др. 1977).

Новое появление серых снегирей в регионе зарегистрировано зимой 2016/17 года. Пара этих птиц встречена 25 ноября 2016 в левобережной долине реки Урал в 3.3 км юго-восточнее посёлка Чкалов Оренбургского района (рис. 5, 6). Они держались в большом кормовом скоплении мелких воробьиных птиц (всего около 1.5 тыс. особей 15 видов). Кормились семенами подсолнечника на скошенном поле. Как и другие дендрофильные птицы, серые снегيري укрывались и отдыхали в расположенной по краю поля полезащитной лесополосе. Держались обособлено от обыкновенных снегирей. Вели себя осторожно.

Учитывая общую высокую численность наблюдавшегося кормового скопления воробьиных, можно предположить, что в нём ещё могли быть особи данного вида. Видимо, птицы держались в этом районе всю зиму, так как 6 апреля 2017 самец серого снегиря был отмечен в 4-5 км севернее – при устье реки Бердянки, левобережного притока Урала, у посёлка Чкалов (рис. 7). Держался он в стае обыкновенных снегирей. Птицы кормились в лесопосадке семенами ясеня (Ю.Полуэктов, устн. сообщ.).

Рис. 5. Самка серого снегиря *Pyrrhula cineracea*. Левобережная долина реки Урал у посёлка Чкалов. 25 ноября 2016. Фото автора.

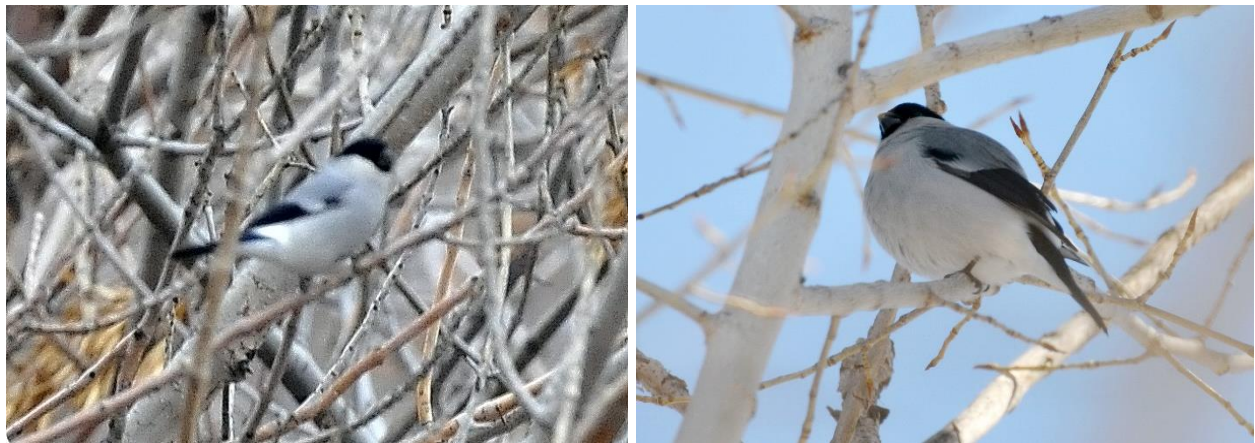

Рис. 6 (справа). Самец серого снегиря *Pyrrhula cineracea*. Левобережная долина реки Урал у посёлка Чкалов. 25 ноября 2016. Фото автора.

Рис. 7. Самец серого снегиря *Pyrrhula cineracea*. Пойма реки Бердянки у посёлка Чкалов. 6 апреля 2017. Фото Ю.Полуэктова.

Следует отметить, что зимой 2016/17 года была, очевидно, довольно массовая инвазия серого снегиря на территорию региона, поскольку он был зарегистрирован и в некоторых других местах. Так, по свидетельству А.Лисеенко (устн. сообщ.), небольшие стайки серых снегирей наблюдались в пойме реки Урал у Новотроицка: 14 января 2017 – 1 самец и 2 самки; 5 марта – 2 самца и 2 самки; 1 апреля – 2 самца и 1 самка. Район наблюдений лежит на западной границе степного Зауралья и южных отрогов Уральских гор.

Просянка *Miliaria calandra*. Редкий залётный вид. Несмотря на активное коллектирование и более чем 10-летние исследования в Оренбургском крае, Н.А.Зарудный встретил просянку лишь однажды. Залётная стайка из 4 особей отмечена у Оренбурга 19 мая 1882 (Зарудный 1888). Кроме того, им упоминается старый, в обношенном оперении самец этого вида, добытый 28 июля 1887 около Уральска (Зарудный 1897).

Современные регистрации столь же редки. Одиночного самца просянки наблюдали в среднем течении реки Тютя (Кувандыкский район Оренбургской области) 8-9 мая 2003. Птица держалась на окраине пой-

менных зарослей, активно пела и совершала токовые полёты на локальном участке. Однако самка в месте токования самца не наблюдалась (Коршиков, Корнев 2003; Корнев, Коршиков 2004). Характер пребывания в этом случае остался не выясненным.

Рис. 8. Просьянка *Miliaria calandra*. Левобережная долина реки Илек вблизи бывшего посёлка Майкобулак. 3 июня 2020. Фото автора.

Многую пару просянок встречена на затопленном карьере в 2.3 км севернее заброшенного села Майкобулак (15 км южнее села Акбулак). Они держались в густых зарослях низкорослого чернотополёвника, растущего вдоль берега у воды. Одну из птиц удалось сфотографировать (рис. 8). Потревоженные, улетели в степь в заросли степных кустарников, а затем незаметно исчезли из поля зрения наблюдателя. Исходя из конфигурации гнездовой части ареала просянки, эта регистрация может быть интерпретирована как залёт. При этом дата наблюдения вполне укладывается в гнездовой сезон, что требует более внимательного отношения к подобным встречам.

Черноголовая овсянка *Emberiza melanoccephala*. Известна единственная регистрация этого вида у южных пределов степного Предуралья, фактически на границе степи и полупустыни. В июле 1933 года эта овсянка наблюдалась А.Н.Формозовым у станции Джурун (25 км южнее станции Кандагач) в Актюбинской области Казахстана (Кузьмина 1974).

Многую залётный самец черноголовой овсянки встречен 12 июня 2018 в левобережной долине среднего течения реки Илек в 5.5 км южнее села Кумакское Соль-Илецкого района Оренбургской области. Он держался в обширных зарослях степных кустарников между двумя большими могильными курганами. Координаты точки встречи: 51°02.310' с.ш., 55°11.949' в.д. По существу, это первая регистрация черноголовой овсянки в пределах степной полосы Предуралья и Оренбургской области.

Резюмируя изложенные материалы, можно заключить, что в результате проведённых исследований авифауна степей Предуралья пополнилась 2 новыми видами: восточной малой мухоловкой и черноголовой

овсянкой. После векового перерыва на рассматриваемой территории были вновь отмечены редкие залётные виды: белый гусь и серый снегирь. Новые точки регистраций получены для крайне редких залётных и пролётных представителей местной авифауны: малой белой цапли, балобана, орлана-долгохвоста, пеночки-таловки и просянки.

Выражаю искреннюю благодарность за консультации в определении ряда видов птиц научному сотруднику сектора орнитологии Зоологического музея Московского университета Е.А.Коблику и старшему научному сотруднику Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины А.М.Пекло. Особая признательность В.Дёмкину, А.Лисеенко, Ю.Полуэктову за фотоснимки и материалы по распространению отдельных видов птиц.

Литература

- Белик В.П. 2006. Фауногенетическая структура авифауны Палеарктики // *Зоол. журн.* **85**, 3: 298-316.
- Березовиков Н.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 2000. Птицы Утва-Илекского междуречья. VI. Passeriformes: вторая часть // *Рус. орнитол. журн.* **9** (127): 3-22.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2001. Какие белые гуси стали встречаться в Кустанайской области Казахстана // *Казарка* **7**: 173-176.
- Благосклонов К.Н. 1954. Семейство мухоловковые Muscicapidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 73-126.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Гашек В.А. 2003. Материалы к распространению птиц в южных районах Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, **8**: 76-78.
- Губин Б.М., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. (1977) 2013. Орнитологические находки в низовьях Урала // *Рус. орнитол. журн.* **22** (911): 2272-2275.
- Губин Б.М., Левин А.С. 1982. К биологии новых и редко гнездящихся птиц северного течения Урала // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* **5**: 25-29.
- Давыгора А.В. 2000. Новости авифауны степного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, **5**: 65-69.
- Давыгора А.В. 2004. Вековая динамика авифауны степей Южного Урала. 1: Изменения видового состава // *Стрепет* **2**, 1: 41-67.
- Давыгора А.В. 2005. К распространению некоторых дендрофильных птиц в степях Южного Урала // *Selevinia*: 105-109.
- Давыгора А.В. 2006. Залёты птиц и их значение в познании долговременной динамики и истории региональных авифаун // *Развитие современной орнитологии в Северной Евразии: Тр. 12-й Международ. Орнитол. Конф. Сев. Евразии*. Ставрополь: 229-256.
- Давыгора А.В. 2012. Долговременная динамика орнитологической фауны Оренбургского края (как исторической области) // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем: Материалы международ. конф., посвящ. памяти Н.А.Зарудного*. Ташкент: 122-135.
- Давыгора А.В. 2014. Новые данные о пролётных, зимующих и залётных птицах степного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, **19**: 17-32.
- Давыгора А.В. 2017. Вековая динамика и прогноз изменений авифауны Оренбургской области в текущем столетии // *Экологическая среда и биоразнообразие Оренбуржья в XXI веке: прогноз изменений и стратегия выживания*. Оренбург: 24-50.
- Давыгора А.В. 2019а. Орлан-долгохвост // *Красная книга Оренбургской области*. Изд. 2-е, переработ. и доп. Воронеж: 126-127.

- Давыгора А.В. 2019б. Балобан // *Красная книга Оренбургской области*. Изд. 2-е, переработ. и доп. Воронеж: 134-135.
- Давыгора А.В., Назин А.С. 2011. Залёт малой белой цапли *Egretta garzetta* в Оренбургское степное Зауралье // *Рус. орнитол. журн.* **20** (707): 2319-2322.
- Даркшевич Я.Н. 1950. *Птицы и звери Чкаловской области и охота на них*. Чкалов: 1-192.
- Дементьев Г.П. 1937. *Полный определитель птиц СССР. Воробьиные*. М.; Л., 4: 1-334.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2009. Материалы к орнитофауне озёрной степи и лесостепи Кустанайской области. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **18** (516): 1715-1742.
- Ерохов С.Н., Инютина В.П., Брагин Е.А., Березовиков Н.Н., Келломяки Э.Н., Розенфельд С.Б., Гордиенко Н.С., Тимошенко А.Ю., Салемгареев А.Р., Вилков В.С., Карпов Ф.Ф. 2011. Итоги мониторинга сезонных миграций стерха *Grus leucogeranus* и других водно-болотных птиц в Кустанайской области в 2005-2008 годах. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **20** (639): 479-503.
- Ерохов С.Н., Инютина В.П., Брагин Е.А., Березовиков Н.Н., Келломяки Э.Н., Розенфельд С.Б., Гордиенко Н.С., Тимошенко А.Ю., Салемгареев А.Р., Вилков В.С., Карпов Ф.Ф. 2011. Итоги мониторинга сезонных миграций стерха *Grus leucogeranus* и других водно-болотных птиц в Кустанайской области в 2005-2008 годах. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **20** (640): 511-531.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Импер. Акад. наук* **57**, 1: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1889. Дополнительные заметки к познанию орнитологической фауны Оренбургского края // *Bull. Soc. Nat. Mosc.* **2**, 4: 658-681.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 171-312.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования* **14**: 1-171.
- Корнев С.В. (2009) 2011. К орнитофауне Оренбургской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (631): 273-276.
- Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1997. Интересные орнитологические наблюдения в Оренбуржье в 1996 г. // *Материалы 21-й преподавательской и 39-й студенческой науч.-практ. конф. Естественнонаучные секции*. Оренбург, **1**: 95-96.
- Корнев С.В., Коршиков Л.В. (2004) 2017. Интересные фаунистические находки в Оренбургской области в 2003 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1494): 3697-3698.
- Коровин В.А. 1997. Птицы южной оконечности Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, **2**: 74-97.
- Коршиков Л.В. 2001. Дополнения к «Новостям орнитологического сезона 2000 г. в Оренбуржье» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, **6**: 118-120.
- Коршиков Л.В., Корнев С.В. 2003. Новые интересные орнитологические наблюдения в Оренбуржье в 2003 г. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, **8**: 130-133.
- Кузьмина М.А. 1974. Семейство Овсянковые – *Emberizidae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 121-200.
- Мильков Ф.Н. 1951. Ландшафтные провинции и районы Чкаловской области // *Очерки физической географии Чкаловской области*. Чкалов: 27-57.
- Пекло А.М. 1987. *Мухоловки фауны СССР*. Киев: 1-180.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., 4: 1-416.
- Райский А.П. 1951. Животный мир Чкаловской области // *Очерки физической географии Чкаловской области*. Чкалов: 157-202.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В. 2009. Дополнительные заметки о птицах нижнего Илека и окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, **14**: 172-176.

- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий*. М.: 1-806.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: I-VIII, 1-803.
- Тугаринов, А.Я. 1936. Перелеты птиц на территории Союза // *Животный мир СССР*. М.; Л., 1: 625-632.
- Чибилёв А.А. 1996. *Природное наследие Оренбургской области*. Учебное пособие. Оренбург: 1-384.
- Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. 1993. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 7-103.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* 1, 2: 1-157.
- Эверсманн Э.А. 1866. Естественная история птиц Оренбургского края // *Естественная история Оренбургского края*. Казань, 3: 1-622.
- del Hoyo J., Collar N.J., Christie D.A., Elliott A., Fishpool L.D.C., Boesman P., Kirwan G.M. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2: Passerines. Barcelona; Cambridge (UK).
- Nazarov P.S. 1886. Recherches zoologiques des Steppes des Kirguis // *Bull. Soc. Imp. Nat. Mosc.* 62, 4: 338-382.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2039: 923-924

Зимние встречи крапивника *Troglodytes troglodytes* в деревне Дубровы Новоржевского района Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 февраля 2021

Крапивник *Troglodytes troglodytes* считается обычным пролётным, гнездящимся и нерегулярно зимующим видом Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). Однако надо заметить, что о зимних встречах этой птицы в Псковской области ещё никто в публикациях не сообщал. Более того, Н.А. Зарудный (2003) в начале XX века писал, что о зимовке крапивника ему ничего не известно, во всяком случае, из Псковского, Порховского и Островского уездов. Однако в сопредельных регионах редкие случаи зимовки крапивника регистрировались, в том числе и в распо-

ложенной севернее Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Фёдоров 2016, 2017; Храбрый 2021).

В Новоржевском районе Псковской области, где я многие годы веду наблюдения, встречать крапивника зимой ещё не приходилось (Григорьев 2019). Весной он появляется в конце марта – начале апреля, отлёт продолжается до конца октября, отдельные особи могут быть встречены в начале ноября. Зимой 2020/21 года я впервые наблюдал крапивника зимой в деревне Дубровы.

22 января 2021 недалеко от своего дома, в соседнем саду среди густых зарослей жасмина *Philadelphus coronarius* я наблюдал одного крапивника. Он беспокоился, издавая тревожный крик, среди стайки полевых воробьёв *Passer montanus* и больших синиц *Parus major*. Его удалось рассмотреть, но из-за густоты кустарника не получилось сделать качественных фотоснимков. При моём приближении крапивник перелетел в развалины обвалившегося старого дома, где и скрылся. При дальнейших моих осмотрах этого места крапивник больше не появлялся.

Второй раз я встретил крапивника 9 февраля 2021 в 17 ч 45 мин у старого забора на заднем дворе школы среди зарослей сирени и разного мусора. Из сирени крапивник перелетел на молодые ёлочки, потом перелетел и скрылся где-то на приусадебном участке среди деревьев. Скорее всего, это была та же особь, что и 22 января.

Зима этого года оказалась более снежной и морозной по сравнению с предыдущими. Средняя температура воздуха декад декабря: первой – -0.8°C , второй – $+0.1^{\circ}\text{C}$, третьей – $+0.1^{\circ}$. Для декад января: первой -1.4°C , второй – -9.7°C , в третьей – -0.1°C . Средняя температура воздуха в первой декаде февраля – -8.0°C . Как видно, этот крапивник уже пережил две волны холода – во второй декаде января и первой декаде февраля.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Григорьев Э.В. 2019. О крапивнике *Troglodytes troglodytes* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1825): 4455-4459.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1191-1202.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Фёдоров Д.Н. 2016. Зимующий крапивник *Troglodytes troglodytes* на окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1384): 5054-5055.
- Фёдоров Д.Н. 2017. Ещё о зимующих крапивниках *Troglodytes troglodytes* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1390): 83.
- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414.

Ворон *Corvus corax* в Калмыкии

В.М.Музаев, В.Н.Федосов, А.Н.Нураева,
Б.И.Убушаев, Г.И.Эрдненов

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Ворон *Corvus corax* обитает почти на всём северном полушарии. Он гнездится на большей части Северной Америки и Евразии, в северной Африке. Тем не менее, внутри ареала имеются не заселённые птицей территории (Степанян 1990). До недавнего времени ворон отсутствовал и в Северо-Западном Прикаспии (Кукиш 1982). Местность, не освоенная видом-космополитом, — это равнинные безлесные ландшафты, лишённые каких-либо возвышающихся элементов. Очевидно, расселение воро-на в них лимитируется отсутствием подходящих для гнездования мест.

Встречи с этой птицей в Калмыкии стали отмечаться лишь с начала ХХI столетия. В сентябре 2004 года 5 воронов пролетели на север через западную окраину города Элисты. Возможно, это была семейная группа. Примерно в том же месте четыре года спустя двух воронов видел Н.В.Цапко (2009). По одному ворону мы наблюдали 10 августа 2005 у посёлка Кетченеры, в апреле 2006 года на реке Маныч и 14 августа 2007 у села Садовое. Пара воронов сидела 17 мая 2008 на опоре ЛЭП у посёлка Кормовой (Эрмели) Яшкульского района, но гнездовой постройки на обозреваемом пространстве не было видно. Н.В.Цапко (2009) впервые 15 мая 2008 обнаружил гнездо с 4 птенцами на здании заброшенной урановой шахты у посёлка Нарта Приютненского района.

В дальнейшем последовали более частые, чем прежде, экспедиционные поездки, связанные со сбором материала для «Красной книги Республики Калмыкия». Они позволили выявить новые места обитания территориальных пар ворона.

31 марта 2009 найдено гнездо в 1.5 км северо-восточнее посёлка Ульдючины у железнодорожного переезда. Оно было построено на средней траверсе металлической опоры ЛЭП на высоте около 12 м. С гнезда слетел потревоженный ворон. Нам удалось некоторое время следить за этим гнездом. Следует отметить, что вблизи, в придорожной лесополосе, расположена крупная жилая колония грачей *Corvus frugilegus*. 23 апреля 2009 оба ворона были встречены на гнездовом участке: один на гнезде, второй сидел на соседней опоре. 27 апреля и 2 мая мы слышали из гнезда попискивание и наблюдали маленьких, не полностью оперившихся

* Музаев В.М., Федосов В.Н., Нураева А.Н., Убушаев Б.И., Эрдненов Г.И. 2010. Ворон в Калмыкии // Врановые птицы Северной Евразии. Омск: 95-97.

птенцов. 25 мая 2009 птиц в гнезде не оказалось, но один ворон пролетел вдоль железной дороги. Возможно, размножение пары в 2009 году окончилось неудачно. Весной 2010 года этот гнездовой участок остался не заселённым.

Утром 25 апреля 2009 пара воронов отмечена на шоссе у труп собаки в 0.5 км от посёлка Яшкуль. Специальные поиски их гнезда, принятые на следующий день в окрестностях посёлка, результатов не дали, но на следующий год 15 мая в 6-7 км юго-западнее от того места, недалеко от канала Волга-Чограй, обнаружено жилое гнездо ворона на металлической опоре ЛЭП.

27 апреля 2009 нами обследована территория, прилегающая к Чограйскому водохранилищу. В верховье водохранилища у шоссе один ворон пролетел на север, а в 300 м от плотины найдено гнездо воронов. Оно расположено в 2 км на северо-запад от посёлка Южный Ики-Бурульского района на единственном в этом районе анкерном столбе у насосной станции. Построено оно на верхней траверсе. Высота гнезда составляла около 1 м. Не исключено, что оно используется птицами не первый год. Мы видели, как самец кормил сидящую на гнезде самку. Судя по поведению птиц, в гнезде шло насиживание или были маленькие птенцы. Под гнездом обнаружен кусок шкуры ушастого ежа *Hemichinus auritus*.

По нашим наблюдениям, выполненным с 25 по 27 мая 2009, ворон оказался довольно обычной птицей в Городовиковском и Яшалтинском районах на юго-западе республики. Так, 25 мая вблизи посёлка Сян-Бял пролетал ворон, которого преследовала серая ворона *Corvus cornix*. Некоторое время спустя пара воронов встречена летящей над придорожной лесополосой недалеко от посёлка Розенталь. Со слов руководителя частного охотничьего хозяйства А.А.Баулкина, вороны встречаются здесь уже не первый год, он нередко наблюдал от 1 до 4 птиц. 26 мая у посёлка Амур-Санан нами встречены: один ворон в лесополосе у кладбища (примерно в 2 км южнее посёлка) и пара в полевосадовой лесополосе в 2 км восточнее того же посёлка. 27 мая мы видели одну птицу в Цоросской лесной роще у посёлка Южный.

28 мая 2009 встречен один ворон в дубовой роще, расположенной в 2.5 км юго-восточнее посёлка Эсто-Алтай Яшалтинского района. Как пояснил местный охотник А.И.Первенев, вороны появились вблизи посёлка примерно 3 года назад и теперь здесь они не редки.

Несомненно, ворон обитает в окрестностях Элисты, о чём свидетельствуют участвовавшие встречи с ним в городе. Так, 8 октября 2009 в 17 ч 30 мин над центральной частью города на север пролетела одиночная птица, которую некоторое время преследовала сорока *Pica pica*.

Как правило, территориальные участки воронов приурочены к населённым пунктам или крупным животноводческим фермам, где падаль

встречается чаще. В барханной же полупустыне и пустыне воронов привлекают шоссейные дороги, где можно найти трупы сбитых транспортом животных. 18 июля 2009 около 9 ч три ворона отмечены сидящими на телеграфном столбе на полпути между посёлками Утта и Молодёжный Яшкульского района. На этом участке дороги нередко встречаются трупы сусликов, ежей, зайчат, лисят или домашнего скота.

Кроме того, вороны гнездятся в расположенном на востоке республики Юстинском районе, где 4 декабря 2009 их пара встречена в 1 км от посёлка Барун. Не далее 1 км от этого места на опоре ЛЭП есть гнездо, но его видовую принадлежность установить не было возможности. Повторная проверка той же территории весной 2010 года положительного результата не дала. Одиночный ворон отмечен 4 декабря 2009 восточнее посёлка Татал того же района. Он сел на опору ЛЭП с гнездом. Следующей весной (28 апреля 2010) менее чем в 2 км от этого места нами наблюдалась пара воронов, которая сидели на опоре ЛЭП. Жилое гнездо воронов обнаружено в тот же день у районного центра – в 0.7 км юго-западнее посёлка Юста, на одном из двух анкерных столбов, расположенных на электроподстанции. Гнездо находится на верхней (3-й) траверсе на высоте около 16 м. Во время наблюдения одна из птиц сидела на гнезде, второй поблизости не было.

Экспедиционная поездка, совершенная 23 апреля 2010, подтвердила гнездование ворона в Ики-Бурульском районе новыми находками. Гнездо обнаружено в 3 км северо-западнее посёлка Ики-Бурул у поворота на посёлок Ут-Сала (в 300 м от шоссе). Оно располагается на верхней траверсе металлической опоры ЛЭП. Одна из птиц сидела на гнезде, вторая с тревожным криком подлетела к нему и села на металлическую перемычку опоры. Ещё одна пара воронов была встречена двумя часами ранее на шоссе Элиста – Ики-Бурул. Птицы летели над придорожной лесополосой у посёлка Лола на северо-запад.

2 июня 2010 нами отмечена семья воронов, состоящая из родителей и 3 уже достигших размеров взрослой птицы, но ещё не очень уверенно летающих слётков, в 8 км севернее села Плодовитое Малодербетовского района. Птицы сидели на одном из анкерных столбов ЛЭП, тянувшейся из Волгоградской области в Калмыкию. Поскольку на столбах гнезда воронов обнаружить не удалось, возможно, они гнездились в расположенных поблизости лесополосах. На следующий день мы нашли жилое, с 3 почти готовыми к вылету птенцами, гнездо воронов в 4 км западнее посёлка Шарнут Сарпинского района. Гнездо построено на одном из белых тополей *Populus alba*, окаймляющих западную окраину заброшенного колхозного сада размером примерно 500×300 м, расположенного на берегу реки Аксай Курмоярский.

Таким образом, ворон, начиная с первых лет ХХI века, а возможно, и с конца ХХ века заселил практически всю Калмыкию. Пока отсутст-

вуют данные о его гнездовании лишь на юго-востоке республики – в Лаганском и Черноземельском районах.

Расширение ареала вида вглубь калмыцких степей и полупустынь явилось продолжением экспансии ворона, наблюдавшейся ранее на юге Ростовской области, в Краснодарском крае (Белик и др. 2004) и на севере Ставропольского края (Федосов, Маловичко 2007). Предполагаются направления расселения птиц с севера, запада и юга, с территорий Волгоградской и Ростовской областей и Ставропольского края.

Освоение новых мест стало возможным в основном за счёт использования вороном для строительства гнёзд металлических опор ЛЭП. Так, из 7 обнаруженных на сегодняшний день гнёзд 5 построены на анкерных столбах, одно – на заброшенном здании, ещё одно – на дереве.

Последняя тенденция вида к расселению совпала с экономическим кризисом в стране, поэтому можно предположить, что этому явлению способствовало ослабление контроля над захоронением и уничтожением трупов. Кормовая база падальщиков, к которым в определенной степени можно отнести и ворона, в эти годы повсеместно улучшилась.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2004. Распространение и современная численность ворона в Западном Предкавказье // *Стрепет* 2, 1: 138-142.
- Кукиш А.И. 1982. *Животный мир Калмыкии. Птицы*. Элиста: 1-128.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2007. Ворон на Ставрополье // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. Ставрополь: 148-152.
- Цапко Н.В. (2009) 2018. Гнездование ворона *Corvus corax* в Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1560): 426-429.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2039: 928-930

Хищные птицы и совы в среднем течении реки Истры (северо-западное Подмосковье)

А.Г.Резанов, Н.Ю.Захарова, А.А.Резанов

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

В 2004-2012 годах в окрестностях биостанции МГПУ «Истра» (село Полевшино, 35 км к северо-западу от Москвы) на стационаре площадью около 8 км² отмечено 10 видов дневных хищных птиц и 2 вида сов.

* Резанов А.Г., Захарова Н.Ю., Резанов А.А. 2012. Хищные птицы в среднем течении р. Истры (северо-западное Подмосковье) // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы*. Кривой Рог: 317-319.

Осоед *Pernis apivorus*. В основном отдельные встречи, но в 2009 и особенно в 2010 году осоеды были обычны и отмечались не реже канюков: на фотографиях (камера Nikon и телеобъектив Sigma DG 400 мм) парящих хищников канюков и осоедов оказалось примерно поровну. Всего в 2010 году на стационаре отмечено 3 пары осоедов. Одна из пар периодически охотилась в окрестностях биостанции над обширным лугом (около 2 км²), зависая периодически на высоте 15-20 м. В 2007, 2008 и 2012 годах осоеды не встречены.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Предположительно, в окрестностях Полевшино обитают 1-2 гнездовые пары. Ежегодные встречи охотящихся одиночных коршунов над рекой Истрой, сельским прудом, лугами. В 2006 году над лесом на высоте около 150 м отмечен коршун, в лапах которого была змея (вероятно, уж *Natrix natrix*).

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Встречи взрослых самца и самки (предположительно гнездовой пары) на лугу в 2005, 2006 и 2010 годах. Луни охотились, используя 3 типа поискового полёта: разведывательный на высоте до 10 м, патрулирующий на высоте 2-4 м и «вспугивающий» – над самой травой. Пред броском в траву лунь на мгновения «зависал» в воздухе. Иногда птицы охотились над лугом вблизи шоссеиной дороги. Гнездо, возможно, располагалось по краю лесного оврага за вырубкой, куда неоднократно летали луни с добычей.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Одна встреча: 30 мая 2006 самка охотилась над заболоченным участком луга у кромки леса.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Одна встреча: 7 июня 2004 ястреб пролетал краем вырубки.

Перепелятник *Accipiter nisus*. По 1-2 встречи в 2004, 2005, 2007 и 2008 годах. Над лугом отмечались перепелятники, летевшие на высоте до 300 м.

Канюк *Buteo buteo*. В окрестностях Полевшино выявлено примерно 6 гнездовых пар. В 2004 году жилое гнездо (диаметром 0.7 м) располагалось около лесной дороги в 200 м от луга в массиве смешанного леса в развилке березы на высоте 13 м; в гнездо были вплетены зелёные веточки сосны, березы и ели. В 2005 году найдено гнездо на старой сухой ели (высотой 30 м) на высоте 17 м от земли в 10 м от лесной дороги и в 200 м от луга у реки Истры. В 2006 году гнездо обнаружили на 25-метровой ели на высоте 8-10 м в 200 м от опушки леса; в гнездо были вплетены зелёные веточки березы и сосны (охотничье поведение описано в тематическом сборнике по канюку).

Большой подорлик *Aquila clanga*. 18 июня 2004, вероятно, большой подорлик (вся птица однотонной тёмно-бурая) взлетел из травы на краю зарастающей вырубки и сел на ель на высоте 15 м.

Чеглок *Falco subbuteo*. Встречи одиночных птиц в 2004, 2006, 2009 и 2010 годах у реки Истры, пруда и старицы в окрестностях биостанции.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Практически ежегодные встречи, вероятно, 2-3 гнездовых пар. В 2010 году отмечено успешное размножение в старом гнезде сойки *Garrulus glandarius* на карнизе за водосточной трубой под крышей жилого двухэтажного здания.

Ушастая сова *Asio otus*. В 2004 году обнаружены 3 гнездовые пары. На территории биостанции в заросшем овраге на старой ели держались 3 слётка вместе со взрослой совой. Выводок из 3 птенцов найден в старом гнезде сороки *Pica pica* на ольхе на высоте 4.5 м в пойменных зарослях Истры. В апреле в лесу около реки Истры сова плотно сидела в старом гнезде серой вороны *Corvus cornix* на берёзе на высоте 15 м. 9 июня 2007 ушастая сова днём спала (сидела с закрытыми глазами) на яблоне у лесной дачи в 3 км от биостанции.

Серая неясыть *Strix aluco*. Встречи в 2004, 2005, 2006 и 2009 годах. Вероятно, 2 гнездовые пары. 14 июня 2004 в лесу (спелый разнотравный ельник с примесью осины, берёзы и дуба; в подлеске лещина и рябина) встречен выводок серой неясыти: 6 слётков светло-серой морфы один за другим взлетали с деревьев (с высоты 4-5 м) по краю дороги. В 2005 и 2009 годах взрослая неясыть (серая морфа) отдыхала днём на вековой липе на территории биостанции; в одном случае сова располагалась на толстом суку у ствола дерева на высоте 15 м, в другом – в полудупле на высоте 8-9 м.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2039: 930-931

Численность поползня *Sitta europaea* в Томской области и заселяемость им искусственных гнездовий

О.Г.Нехорошев, С.П.Гуреев

Олег Генрихович Нехорошев, Сергей Петрович Гуреев. Томский государственный университет, проспект Ленина, д. 36, Томск, 634050, Россия. E-mail: oleg@green.tsu.ru; gurvita@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Численность и гнездовую биологию поползня *Sitta europaea* изучали в 1989-1995 годах и продолжают изучать с 2012 года по настоящее время в Томской области на юго-востоке Западной Сибири. Учёты численности в гнездовой период осуществляли на постоянных маршрутах с пере-

* Нехорошев О.Г., Гуреев С.П. 2020. Численность поползня на юго-востоке Западной Сибири (Томская область) и заселяемость им искусственных гнездовий // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 341-342.

счётом обилия в особях на 1 км². Для привлечения поползня в разных лесах были вывешены искусственные гнездовья (ИГ), не менее 45 в каждом типе леса.

На гнездовании поползень предпочитает кедровые леса (плотность 34-70 ос./км²). Меньше его в темнохвойной тайге и заболоченных пихтачах (15-27 ос./км²) и в смешанных, сосновых и мелколиственных лесах, включая пойменные леса и леса на болотах (9-19 ос./км²). Во всех лесолуговых местообитаниях междуречий и поймы и на открытых болотах поползень обычен или редок (0.2-6 ос./км²). В разные годы его численность в одних и тех же биотопах различалась в 3 и более раз, но в целом за последние 30 лет, по нашим материалам и данным других авторов, везде, кроме кедровых лесов, обилие вида уменьшилось в 1.5-2 раза.

Заселяемость поползнем ИГ зависит от его численности в конкретный год и от типа леса. В кедровнике в период с 1989 по 1995 год плотность населения поползня варьировала от 19 до 60 ос./км², а заселённость 52 ИГ составляла 3-21%. Максимальная заселённость (11 пар) отмечена в 1990 году, когда и обилие поползня было максимальным. В 1994-1995 годах в ИГ гнездились по 8 пар, в 1992 и 1993 – по 5, а в 1989 и 1991 годах – всего по 2 пары. Там же в 2016-2019 годах за один сезон гнездились от 1 до 7 пар, а процент заселённости составлял 2-16%. В смешанном сосновом и мелколиственном лесу в 2012-2019 годах на линии из 45 ИГ поползни не поселились ни разу. Интересен выбор птицами только определённых ИГ. В 1990-е годы один скворечник поползни занимали 4 года подряд, 14 – по 1 или 2 года, 37 гнездовых не заселялись ни разу. В 2016-2019 годах из 45 ИГ поползни занимали только 7 скворечников: 3 – по 3 года подряд, 1 – 2 года и 3 – по 1 году.

В полных кладках за весь период наблюдений отмечалось от 5 до 9 яиц. Средняя величина кладки в 1990-е годы составила 6.85 ± 0.33 яйца ($n = 41$), в 2016-2019 годах – 6.62 ± 0.26 яйца ($n = 13$). Общая успешность гнездования в 1990-е годы составила 64%, в 2016-2019 годах – 78%.

